

LIMBO

ПОСЛЕДНЯЯ СТАВКА

В ЛИМБО НЕТ СЛУЧАЙНОСТЕЙ.
ЕСТЬ ТОЛЬКО ВЫБОР.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

LIMBO CASINO

Таисия Дэвилс

LIMBO: Последняя ставка

«Автор»

2026

Дэвилс Т.

LIMBO: Последняя ставка / Т. Дэвилс — «Автор», 2026

Когда все двери закрываются, остается только одна. Лея случайно оказывается в месте, которого не существует ни на одной карте. Здесь нет привычного времени, а желания не исполняются бесплатно. Роскошное казино под названием «Лимбо» принимает только тех, кому действительно больше некуда идти. Чтобы получить шанс изменить свою судьбу, каждому гостю предстоит сделать ставку. Но прежде чем загадать желание, стоит спросить себя: готов ли ты узнать его настоящую цену? Предупреждение Эта книга содержит сцены психологического насилия, описания смерти, крови, самоубийства, тяжелой утраты и другие темы, которые могут оказаться эмоционально сложными для некоторых читателей. Все события и персонажи являются художественным вымыслом. Берегите себя

© Дэвилс Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Пролог	5
Глава 2 Дверь, которой не было	17
Глава 3 Добро пожаловать в Лимбо	28
Глава 4 Дом без времени	38
Глава 5 Первая ставка	48
Глава 6 Цена желания	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

LIMBO: Последняя ставка

Глава 1 Пролог

Правило 1 казино «Лимбо».

Каждый гость переступает этот порог добровольно. Но никто не оказывается здесь случайно.

Дождь шел с самого утра.

Тяжелый, холодный — такой, после которого город будто переставал быть знакомым. Серые улицы пустели раньше обычного. Люди прятались под козырьками остановок, перебежали дорогу, прикрывая головы сумками и куртками, а вода тонкими струйками стекала по стеклам машин, размывая свет фонарей в длинные золотистые полосы.

Он никогда не любил дождь.

Когда-то дочь пыталась убедить его, что он ошибается. Она выбегала во двор без зонта, кружилась под ливнем, ловила капли раскрытыми ладонями и смеялась так искренне, что сердиться на нее было невозможно. Он привычно ворчал, что она обязательно простудится, снимал с себя куртку и накрывал ей голову, хотя оба понимали — слишком поздно. Они уже успели промокнуть до нитки.

Теперь дождь не вызывал ничего, кроме глухой пустоты.

Мужчина неподвижно сидел в машине, не выключая дворники. Они размеренно скользили по лобовому стеклу, стирая капли, но через мгновение те возвращались вновь. Казалось, этой ночи не будет конца.

Он перевел взгляд на электронные часы на приборной панели.

23:48.

Возвращаться домой не хотелось. Да и само слово «дом» давно утратило прежний смысл.

Квартира, где еще полгода назад звучал детский смех, теперь казалась чужой. На кухне по-прежнему стояла кружка с маленькими нарисованными облаками. В ванной висело ярко-розовое полотенце. В спальне лежал плюшевый заяц, которого никто так и не решился убрать.

Жена говорила, что пока не может. Он тоже.

Поэтому они молча обходили детскую комнату стороной, словно за закрытой дверью по-прежнему спал их ребенок.

Тишину салона нарушила короткая вибрация телефона.

На экране вновь высветилось одно и то же имя.

Аня.

Несколько секунд мужчина неподвижно смотрел на дисплей, затем молча перевернул телефон экраном вниз.

Сегодня он уже не ответил на четыре ее звонка.

Не потому, что не хотел разговаривать. Просто каждый их разговор заканчивался одинаково: она плакала, он молчал. Потом говорила, что больше так не может, а он вновь не находил слов.

В какой-то момент они перестали быть мужем и женой. Остались лишь двумя людьми, которых связывала общая боль.

Он устало потер переносицу и закрыл глаза.

Перед ним почти сразу возникло лицо дочери. Не больничная палата. Не капельницы. Не последние часы.

Совсем другое воспоминание.

Летний парк. Яркое солнце. Она бежит к нему, крепко прижимая к груди огромный рожок клубничного мороженого, которое уже начинает таять.

— Пап, смотри, какое большое! — засмеялась девочка, протягивая ему рожок.

— Сейчас уронишь, — с улыбкой сказал он.

— Не уроню, — уверенно ответила дочь.

Но уже через пару секунд розовый шарик мороженого плюхнулся на асфальт.

Девочка растерянно посмотрела себе под ноги, затем подняла взгляд на отца и неожиданно рассмеялась. Звонко, беззаботно, так заразительно, что даже прохожие невольно оборачивались.

Он тогда тоже смеялся.

Наверное, в последний раз по-настоящему.

Телефон снова завибрировал.

Мужчина тяжело выдохнул. Он уже хотел отключить звук, но, взяв телефон в руки, заметил новое уведомление.

Это был не звонок.

Сообщение от неизвестного отправителя.

Он нахмурился и открыл его.

Внутри было всего одно предложение.

«Если хочешь всё исправить — приезжай.»

Ниже — адрес. Больше ничего.

Мужчина еще несколько секунд смотрел на экран. Затем перечитал сообщение. Еще раз. И еще.

Он искал подвох. Ошибку. Хоть что-нибудь, что объяснило бы происходящее чьей-то нелепой шуткой.

Но находил лишь один и тот же адрес.

Он открыл карту и ввел его вручную.

Маршрут построился почти мгновенно.

До места назначения — девять минут.

Мужчина невольно усмехнулся.

— Совсем с ума сошел... — тихо пробормотал он, откидываясь на спинку сиденья.

Любой здравомыслящий человек давно удалил бы это сообщение, выключил телефон и поехал домой. Скорее всего, уже завтра он посмеялся бы над собственной доверчивостью.

Но что делать тому, кому больше нечего терять?

Мужчина повернул ключ в замке зажигания. Двигатель негромко ожил, нарушив тишину салона, а дворники вновь заскользили по лобовому стеклу, смахивая тяжелые капли дождя. Машина плавно тронулась с места и вскоре влилась в почти пустой ночной поток.

За окном неторопливо проплывали улицы. Светофоры исправно сменяли цвета, хотя перекрестки почти опустели, а неоновые вывески отражались в мокром асфальте, превращая его в бесконечную реку золотистых, белых и багровых огней.

Навигатор невозмутимо отсчитывал оставшиеся минуты пути.

Пять... четыре... три...

Чем ближе он подъезжал к указанному адресу, тем заметнее менялся город. Исчезли яркие витрины магазинов, широкие проспекты сменились узкими улицами, а затем вокруг начали появляться старые кирпичные здания, затерявшиеся среди современных кварталов.

— Через сто метров поверните направо, — равнодушно сообщил электронный голос навигатора.

Мужчина молча свернул.

Улица оказалась настолько тесной, что двум машинам здесь было бы непросто разъехаться. Старые фонари тускло освещали мокрую мостовую, а дождь почти закончился, уступив место густому туману, медленно стелившемуся над землей.

— Вы прибыли, — произнес навигатор и замолчал.

Мужчина заглушил двигатель, но выходить не спешил.

Перед ним тянулась старая кирпичная стена. Слева громоздились переполненные мусорные контейнеры, справа темнела тяжелая металлическая дверь служебного входа в какой-то склад.

Больше ничего.

Ни вывески, ни входа, ни малейшего намека на место, куда его пригласили.

Он усмехнулся и медленно покачал головой.

— Поздравляю... — горько произнес он. — Вот и приехали.

В груди неприятно кольнуло. Это было не столько разочарование, сколько злость на самого себя.

Он действительно поверил и приехал сюда посреди ночи, надеясь, что несколько слов в анонимном сообщении способны изменить невозможное.

Какой же я идиот...

Мужчина уже потянулся к ключу зажигания, собираясь развернуться и навсегда забыть об этой ночи, но в последний момент замер. Что-то изменилось. Подняв взгляд, он увидел между двумя старыми фонарями дверь, которой еще несколько секунд назад здесь точно не было.

Высокая, матово-черная, с тонкой золотой окантовкой, она выглядела так, будто всегда была частью этого здания. Мужчина резко выпрямился, чувствуя, как сердце на мгновение сбилось с ритма. Он был готов поклясться, что всего несколько секунд назад кирпичная стена была совершенно пустой.

Открыв дверцу машины, мужчина вышел под мелкий дождь. Холодный воздух ударил в лицо, но он почти не обратил на это внимания. Не сводя глаз с неожиданно появившейся двери, он медленно направился к ней, и с каждым шагом тревога внутри становилась все сильнее.

Разум отчаянно пытался найти происходящему хоть какое-то объяснение. Может быть, он просто не заметил эту дверь, когда подъехал? Или бессонные ночи наконец начали давать о себе знать? А может... он действительно начинает сходить с ума?

Остановившись совсем рядом, мужчина осторожно коснулся гладкой черной поверхности. Под пальцами ощущался холод металла — дверь была настоящей. Посреди нее тускло поблескивала небольшая золотая табличка, на которой было выгравировано всего одно слово — **LIMBO**.

Он долго всматривался в буквы, пытаясь вспомнить, где уже слышал это название, но память не отзывалась. За дверью стояла абсолютная тишина: ни голосов, ни музыки, ни каких-либо других звуков. И все же его не покидало странное чувство, будто по ту сторону кто-то терпеливо ждет, пока он наконец решится войти.

Мужчина положил ладонь на холодную ручку.

— Если это действительно розыгрыш... — едва слышно произнес он, не отрывая взгляда от двери, — то очень жестокий.

Ответом ему стало молчание. Он глубоко вдохнул, на мгновение закрыл глаза и медленно нажал на ручку.

Дверь открылась совершенно бесшумно.

Внутри не оказалось ни ослепительного света, ни громкой музыки. Лишь мягкое золотистое сияние легло на мокрую мостовую, а вместе с ним наружу выплыл едва уловимый аромат дорогого дерева, выдержанного виски и сигарного дыма.

Мужчина задержал дыхание, понимая, что стоит на пороге чего-то необъяснимого. Еще мгновение он колебался, после чего шагнул вперед. Дверь за его спиной бесшумно закрылась, и, машинально обернувшись, он понял, что переулочек исчез.

Он глубоко вдохнул.

Воздух оказался неожиданно теплым. В нем переплетались ароматы дорогого дерева, свежесваренного кофе, выдержанного виски и едва уловимый запах сигарного дыма — не резкий, а благородный, такой, какой остается в дорогих кабинетах после долгого вечера.

Переступив порог, мужчина сделал несколько шагов вперед и замер.

Перед ним раскинулся просторный зал, совершенно не похожий на казино, которые ему доводилось видеть прежде. Здесь никто не вскрикивал, сорвав крупный выигрыш, не спорил с крупье, не звенели игровые автоматы, не раздавались возбужденные возгласы игроков.

Вместо привычного шума зал наполняла почти осязаемая тишина.

Из скрытых динамиков негромко звучал джаз. Мелодия свободно плыла под высокими сводами, смешиваясь с приглушенными голосами немногочисленных гостей.

Черный мраморный пол отражал теплый свет огромных хрустальных люстр. Высокие колонны украшали тонкие золотые орнаменты, а между игровыми столами неторопливо прохаживались мужчины в дорогих костюмах и женщины в элегантных вечерних платьях.

Никто не улыбался, но и несчастным не выглядел. Лица посетителей выражали удивительное умиротворение, словно каждый наконец оказался именно там, куда так долго стремился.

Мужчина медленно обвел взглядом зал.

За длинной барной стойкой из темного дерева стоял крепкий мужчина в белой рубашке с закатанными рукавами и темном жилете. Неторопливо полируя хрустальный бокал, он выглядел так, будто появление нового гостя было для него самым обычным делом.

Поймав взгляд мужчины, бармен едва заметно улыбнулся и коротко кивнул.

Этот неуловимый жест почему-то успокаивал.

За ближайшим карточным столом пожилая женщина задумчиво перебирала золотые фишки. Неподалеку молодой парень не сводил глаз с колоды карт, словно никак не мог решиться сделать первый ход. Еще дальше супруги лет пятидесяти сидели рядом, держась за руки и тихо разговаривая так непринужденно, будто находились не в казино, а в уютном ресторане.

Мужчина нахмурился. Все вокруг выглядело слишком обычным для места, которое возникло посреди глухого переулка. Никто не спешил к игровым столам, никто не испытывал азартного возбуждения. Складывалось впечатление, что люди приходили сюда вовсе не ради игры, а в поисках чего-то гораздо более важного.

— Добрый вечер, — раздался совсем рядом спокойный мужской голос.

Мужчина вздрогнул и резко обернулся.

Перед ним стоял высокий мужчина в идеально сидящем черном костюме. Белоснежная рубашка, темный галстук и начищенные до блеска туфли лишь подчеркивали его безупречный вид. Он держался с такой выправкой, что невольно возникало ощущение: за его плечами долгие годы военной службы.

— Добро пожаловать в «Лимбо», — спокойно произнес незнакомец, слегка склонив голову. — Меня зовут Ноэль.

В его голосе не было ни холода, ни высокомерия — только безупречная вежливость.

Несколько секунд мужчина молчал, пытаясь осмыслить происходящее, затем наконец спросил:

— Где... я?

Ноэль посмотрел на него с выражением человека, которому уже бесчисленное количество раз задавали один и тот же вопрос.

— В месте, куда приходят люди, когда все остальные двери для них уже закрылись, — ровным голосом ответил он.

Эти слова прозвучали без тени пафоса или загадочности — как простая констатация факта.

Мужчину охватила дрожь.

— Мне пришло сообщение... — начал он.

— Мы знаем, — мягко перебил его Ноэль. — Вас уже ждут.

— Кто именно? — нахмурившись, спросил мужчина.

На губах Ноэля появилась едва заметная улыбка.

— Хозяйка.

Сделав шаг в сторону, он жестом пригласил гостя следовать за собой.

— Прошу.

Мужчина еще раз окинул взглядом просторный зал. Бармен по-прежнему неторопливо полировал бокал, посетители были погружены в свои мысли, а где-то под высоким потолком продолжал звучать негромкий джаз.

Именно эта необъяснимая размеренность пугала сильнее любого хаоса.

Молча кивнув, он последовал за Ноэлем.

Тот уверенно шел вперед, ни разу не оглянувшись, будто заранее знал, что гость не станет сопротивляться. Они пересекли почти весь зал, миновали несколько игровых столов и остановились в самом центре казино.

Только теперь мужчина заметил, что взгляды почти всех присутствующих были обращены именно туда.

Посреди просторного зала стоял круглый стол из черного мрамора с тонкой золотой инкрустацией. На идеально гладкой поверхности лежали аккуратно разложенные карты, несколько золотых фишек и тяжелый хрустальный графин с янтарной жидкостью.

За столом сидела молодая женщина.

Она не поднялась им навстречу и не произнесла ни слова. Лишь молча наблюдала за тем, как Ноэль подводит к ней нового гостя.

Длинные прямые волосы цвета воронова крыла спадали почти до талии. Безупречно сшитый брючный костюм подчеркивал стройную фигуру, а украшения из черного золота едва заметно мерцали в теплом свете люстр.

На первый взгляд ей нельзя было дать больше двадцати шести лет.

Но стоило встретиться с ней взглядом, как это впечатление мгновенно исчезало. В ее темных, почти черных глазах не было ни любопытства, ни жалости — лишь спокойная уверенность человека, который видел слишком многое.

Ноэль остановился возле стола и, слегка склонив голову, привычно ровным голосом произнес:

— Сабина, гость прибыл.

Женщина перевела взгляд на мужчину. Несколько секунд она молча изучала его, словно читала раскрытую книгу.

— Благодарю, Ноэль, — тихо сказала она. — Дальше я сама.

Он едва заметно кивнул и без лишних слов отошел в сторону.

Сабина указала рукой на свободное кресло.

— Присаживайтесь, — спокойно предложила она.

Мужчина даже не шелохнулся.

— Кто вы? — спросил он, не сводя с нее настороженного взгляда.

На губах женщины появилась легкая улыбка — не насмешливая, а скорее понимающая.

— Этот вопрос мне задают почти каждый день, — ответила Сабина.

— И что вы обычно отвечаете? — поинтересовался мужчина.

— Правду, — без колебаний произнесла она. После короткой паузы Сабина добавила:
— Меня зовут Сабина. Я управляю «Лимбо».

Мужчина нахмурился и окинул взглядом просторный зал.

— Что это за место? — спросил он.

— Казино, — невозмутимо ответила Сабина.

Он невольно усмехнулся.

— Простите, — сказал мужчина, снова осматривая зал, — но это совсем не похоже на казино.

— Именно поэтому вы все еще здесь, — ответила Сабина с едва заметной улыбкой.

На несколько секунд между ними воцарилось молчание. Не отрывая взгляда от хозяйки «Лимбо», мужчина все же подошел к креслу и медленно сел.

— Мне пришло сообщение, — произнес он.

— Я знаю, — спокойно ответила Сабина.

— Его отправили вы? — сразу спросил мужчина.

Сабина отрицательно покачала головой.

— Нет.

— Тогда кто? — не отступал он.

Женщина задумчиво взяла со стола золотую фишку и медленно провела большим пальцем по ее ребру.

— Сейчас это не имеет значения, — ответила она.

В ее голосе не было ни раздражения, ни желания уйти от разговора, однако именно это невозмутимое спокойствие настораживало сильнее всего.

Сабина подняла взгляд и, выдержав короткую паузу, тихо произнесла:

— Вы пришли сюда не за ответами.

Она на мгновение замолчала, внимательно наблюдая за мужчиной, а затем закончила:

— Вы пришли сюда за дочерью.

Мужчина почувствовал, как внутри все оборвалось.

— Откуда вы знаете?... — хрипло выдавил он.

— Потому что знаю, — спокойно ответила Сабина, не отводя взгляда.

Он резко поднялся. Стул с глухим скрипом отъехал назад.

— Кто вы такая? — потребовал мужчина, уже не пытаясь скрыть ни тревогу, ни нарастающий страх.

— Сядьте, — почти шепотом произнесла Сабина.

В ее голосе не было ни угрозы, ни раздражения — лишь спокойная уверенность. И все же мужчина сам не понял, почему уже через мгновение снова сидел в кресле.

Сабина некоторое время молча смотрела на него, а затем негромко спросила:

— Как ее звали?

Мужчина непонимающе нахмурился.

— Простите?

— Вашу дочь. Как ее звали? — терпеливо повторила Сабина.

Он сжал кулаки так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Мия... — едва слышно произнес мужчина.

Сабина медленно кивнула.

— Красивое имя, — тихо сказала она.

— Не смейте... — резко начал он, но тут же осекся.

Сам не понимая почему, мужчина не смог закончить фразу. Ему вдруг показалось, что спорить с этой женщиной так же бессмысленно, как пытаться остановить надвигающуюся бурю.

— Вы хотите вернуть ее, — спокойно произнесла Сабина, не сводя с него взгляда.

— Да, — без колебаний ответил мужчина.

Ответ вырвался мгновенно, словно другого слова просто не существовало.

— Тогда мне придется вас разочаровать, — с прежним спокойствием сказала Сабина.

Мужчина непонимающе посмотрел на нее.

— «Лимбо» не возвращает мертвых.

Эти слова прозвучали тяжелее пощечины. Мужчина медленно опустил взгляд, чувствуя, как внутри рушится последняя надежда.

— Тогда зачем... — с трудом выговорил он. — Зачем я здесь?

Сабина бережно положила золотую фишку обратно на стол и лишь после этого ответила:

— Потому что вы задаете неправильный вопрос.

Она слегка наклонилась вперед, не отрывая от него спокойного взгляда.

— Вы просите вернуть прошлое. Но прошлое изменить невозможно. Изменить можно только человека, которому предстоит жить дальше.

Мужчина молчал.

— «Лимбо» не творит чудес, — продолжила Сабина. — Мы не переписываем историю и не отменяем судьбу.

На несколько секунд она замолчала, позволяя ему осмыслить сказанное, а затем тихо добавила:

— Мы лишь даем шанс.

Мужчина поднял на нее взгляд.

— Какой шанс? — спросил он почти шепотом.

— Сделать выбор, который изменит все остальное, — без тени эмоций ответила Сабина.

Мужчина покачал головой.

— Я ничего не понимаю... — признался он, устало потерев лицо.

— И не должны, — без тени сомнения произнесла Сабина.

Она плавно подвинула к нему золотую фишку и легко коснулась ее кончиками пальцев.

— Каждый, кто переступает порог «Лимбо», получает право сделать одну ставку.

Мужчина перевел взгляд на фишку.

— И что она дает? — спросил он.

— Ваше желание исполнится, — ответила Сабина.

Он недоверчиво усмехнулся.

— Любое?

— Почти любое, — уточнила она.

После короткой паузы мужчина тихо спросил:

— А цена?

Сабина не спешила отвечать. Несколько секунд она молча смотрела ему в глаза, словно оценивая, готов ли он услышать правду.

— Цена всегда справедлива, — наконец произнесла она.

Мужчина нахмурился.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет, — спокойно сказала Сабина.

Он нервно усмехнулся и откинулся на спинку кресла.

— И что я должен отдать? Деньги? Дом? Все, что у меня осталось?

Сабина едва заметно покачала головой.

— Деньги здесь не имеют никакой ценности, — ответила она.

Мужчина выдержал паузу, затем вновь поднял на нее взгляд.

— Тогда что?

Сабина встретила его взгляд, не отводя глаз.

— То, что для вас действительно бесценно.

Между ними повисла тишина. Под высоким потолком по-прежнему негромко звучал джаз. За барной стойкой Марк неторопливо полировал бокал, а Ноэль неподвижно стоял в стороне, сцепив руки за спиной. Никто не вмешивался — в «Лимбо» последнее решение всегда оставалось за гостем.

Сабина еще немного придвинула к нему золотую фишку.

— Не отвечайте сразу, — тихо сказала она. — Такие решения не принимают в спешке.

Она не пыталась убедить его, не обещала счастливого конца и не подталкивала к выбору. Сабина просто ждала, и именно это спокойное ожидание пугало мужчину сильнее любых угроз.

Мужчина долго смотрел на золотую фишку, лежавшую перед ним. На первый взгляд она казалась самой обычной: небольшая, увесистая, с идеально отполированными краями. На одной стороне было выгравировано название казино — «LIMBO». На другой — незнакомый символ, напоминавший одновременно песочные часы и перевернутую восьмерку.

— Если я соглашусь... — наконец тихо произнес мужчина, не отрывая взгляда от фишки. — Назад дороги уже не будет?

Сабина спокойно покачала головой.

— Нет, — ответила она.

— И отказаться после ставки тоже нельзя? — спросил он после короткой паузы.

— Нельзя, — так же ровно произнесла Сабина.

Мужчина опустил взгляд. Пальцы сами собой сжались в кулак.

Перед глазами вновь возникла Мия. Ее смех. Светлые волосы. Маленькая ладонь, крепко державшая его за руку.

Если существовал хотя бы один шанс... хотя бы один, он был готов ухватиться за него.

Мужчина медленно протянул руку и коснулся золотой фишки. Та оказалась теплой. Не горячей — просто теплой. Словно до него ее уже кто-то держал.

Он поднял глаза.

— Я согласен, — твердо сказал мужчина.

Несколько секунд Сабина молча смотрела на него. В ее взгляде не было ни испытания, ни осуждения. Казалось, она лишь хотела убедиться, что это решение действительно принадлежит ему.

— Вы принимаете его добровольно? — спросила она.

— Да, — без колебаний ответил мужчина.

— Без принуждения?

— Да.

— Осознавая, что после ставки отказаться уже невозможно?

Он глубоко вдохнул.

— Да.

Сабина едва заметно кивнула.

— Тогда... — тихо произнесла она.

Накрыв фишку ладонью, Сабина закончила:

— Игра начинается.

По золотой поверхности пробежало мягкое свечение. Оно длилось всего мгновение и тут же исчезло. Без ослепительных вспышек, без раскатов грома, без магических символов. Лишь странное ощущение, будто сам воздух вокруг стал тяжелее.

Сабина убрала руку.

Фишка вновь выглядела самой обычной.

— Сделка заключена, — тихо произнесла Сабина.

Мужчина растерянно огляделся.

— И... всё? — недоверчиво спросил он.

На губах Сабины появилась едва заметная улыбка.

— Нет, — ответила она.

Впервые за весь разговор Сабина поднялась из-за стола.

— Теперь вам нужно жить с этим выбором.

Мужчина нахмурился.

— Я ничего не почувствовал, — признался он.

— И не должны были, — спокойно сказала Сабина.

Обойдя стол, она остановилась рядом с ним.

— Настоящие последствия любой ставки человек понимает значительно позже.

Подойдя к высокой черной двери, Сабина открыла ее.

За порогом по-прежнему шумел дождь. Тот же переулочек. Казалось, ничего не произошло.

— Прощайте, — произнесла она.

Мужчина задержался на пороге и обернулся.

— Мы когда-нибудь увидимся снова? — спросил он.

Сабина ненадолго задумалась.

— Если «Лимбо» этого захочет, — ответила она.

Он молча кивнул и шагнул наружу. Холодный воздух сразу ударил в лицо. Дождь продолжал идти, город оставался прежним, но внутри него что-то изменилось. Впервые за долгие месяцы мужчина почувствовал надежду — хрупкую, почти безумную, но настоящую.

Он сел в машину. Несколько секунд спустя красные огни задних фар растворились в дождливой ночи.

Дверь казино бесшумно закрылась. В зале вновь воцарилась тишина.

Сабина еще немного смотрела вслед ушедшему гостю, затем повернулась.

Ноэль по-прежнему стоял неподалеку, словно за все это время не сделал ни единого движения.

— Вы действительно считаете, что он сделал правильный выбор? — нарушил молчание Ноэль.

Сабина не ответила сразу. Она взяла со стола пустой хрустальный бокал и медленно провела пальцами по его тонкому краю.

— Я не имею права решать за людей, — наконец произнесла она.

— Но вы знали, чем все закончится, — заметил Ноэль.

— Знала, — спокойно подтвердила Сабина.

— И все равно позволили ему сделать ставку? — спросил он, внимательно наблюдая за ней.

— Он сам сделал этот выбор, — невозмутимо ответила Сабина.

Ноэль ненадолго опустил взгляд.

— Иногда мне кажется... — начал он, но осекся.

Сабина посмотрела на него.

— Что?

— Люди слишком редко понимают цену собственных желаний, — тихо закончил Ноэль.

— Именно поэтому мы всегда предупреждаем их заранее, — ответила Сабина.

В этот момент по залу разнеслись негромкие аплодисменты — размеренные, неторопливые, с едва уловимой насмешкой.

— Браво.

Голос донесся из полумрака.

— Каждый раз одна и та же пьеса.

Сабина даже не обернулась.

— Ты сегодня необычно рано, — заметила она.

Из темноты между колоннами неспешно вышел высокий мужчина.

Темно-бордовое пальто свободно покачивалось при каждом его шаге. Одну руку он держал в кармане, а в другой лениво перекачивал между пальцами игральную карту. На губах застыла легкая полуулыбка, за которой невозможно было угадать истинные чувства.

— Скучала? — с усмешкой спросил он.

— Нет, — коротко ответила Сабина.

— Жаль.

Он остановился у стола и бросил быстрый взгляд на дверь, за которой исчез гость.

— Очередной отчаявшийся отец? — поинтересовался незнакомец.

Сабина промолчала.

— Знаешь, что мне всегда нравилось в этом месте? — продолжил он. — Люди удивительно легко называют отчаяние свободным выбором.

Ноэль едва заметно напрягся.

Сабина же не изменилась в лице.

— Никто не приходит в «Лимбо» против своей воли, — ровно произнесла она.

Мужчина тихо усмехнулся.

— Конечно.

Он взял со стола золотую фишку и поднял ее к свету, внимательно рассматривая.

— Просто ты умеешь сделать так, что людям кажется, будто выбор действительно принадлежит им.

Он бережно положил фишку обратно.

— Когда-нибудь ты сама перестанешь в это верить.

Впервые за весь разговор Сабина встретила с ним взглядом.

— А ты когда-нибудь перестанешь считать, что способен спасти всех? — спросила она.

Между ними повисла тишина — такая, какая рождается лишь между людьми, ведущими один и тот же спор уже очень давно.

На губах мужчины появилась едва заметная улыбка.

— Нет, — уверенно ответил он.

Развернувшись, мужчина направился к выходу. Уже у самой двери он остановился и, не оборачиваясь, произнес:

— До встречи, Сабина.

Дверь бесшумно закрылась.

Ноэль проводил незнакомца взглядом.

— Он становится все смелее, — негромко заметил он.

— Нет, — тихо возразила Сабина.

Она подняла со стола золотую фишку и сжала ее в ладони.

— Он просто знает, что время заканчивается.

Ноэль нахмурился.

— Для кого? — спросил он.

Сабина не ответила. Ее взгляд остановился в глубине казино, там, где за полумраком скрывалась единственная черная дверь. Дверь, которой здесь не должно было быть.

После ухода незнакомца в казино вновь воцарилась привычная тишина. Казалось, его здесь никогда и не было. Под высоким потолком негромко звучал джаз. Марк по-прежнему неторопливо полировал бокалы за барной стойкой. Гости вернулись к своим столам, будто короткий разговор Сабины с неожиданным посетителем их совершенно не касался.

Лишь Ноэль продолжал смотреть на дверь, за которой исчез мужчина.

Наконец он перевел взгляд на Сабину.

— На сегодня всё? — спросил он.

Она не ответила.

Подойдя к огромному панорамному окну, занимавшему почти всю стену, Сабина остановилась.

Ноэль машинально проследил за ее взглядом.

За стеклом не было ничего. Ни города. Ни дождя. Ни огня. Лишь густая темнота, будто окно выходило не наружу, а туда, где привычный мир переставал существовать.

Некоторое время Сабина молчала, затем едва слышно произнесла:

— Нет. Всё только начинается.

Ноэль вопросительно посмотрел на нее, но она продолжала вглядываться в темноту.

Молчание вновь заполнило зал.

Спустя несколько мгновений на губах Сабины появилась едва заметная улыбка — такая, какая возникает у человека, увидевшего то, чего пока не замечают остальные.

— Она уже идет, — тихо сказала Сабина.

Ноэль нахмурился.

— Кто? — спросил он.

Не отрывая взгляда от окна, Сабина ответила:

— Следующая гостья.

— Вы знаете, кто она? — осторожно поинтересовался Ноэль.

Сабина едва заметно покачала головой.

— Нет.

Она ненадолго замолчала и добавила:

— Но «Лимбо» уже знает.

Ноэль больше ничего не спросил. За долгие годы службы он научился не задавать вопросов, ответы на которые приходили лишь тогда, когда для них наступало время.

Сабина сделала шаг назад.

— Подготовьте зал, — спокойно распорядилась она.

Ноэль вопросительно посмотрел на нее.

— Для новой ставки?

Она встретила его взгляд.

— Нет.

После короткой паузы Сабина тихо добавила:

— Для новой истории.

Ноэль слегка склонил голову.

— Как скажете.

Не говоря больше ни слова, он бесшумно растворился среди колонн.

Сабина осталась одна.

Некоторое время она неподвижно смотрела в бесконечную темноту за окном.

Потом едва слышно произнесла, обращаясь не к кому-то из присутствующих, а к самому казино:

— Не заставляй ее ждать слишком долго.

× × ×

В это же время, в другом конце города, девушка быстрым шагом шла по почти пустой улице.

Капюшон темной куртки был низко надвинут на лоб, защищая от мелкого дождя. В наушниках негромко играла музыка, заглушая шум редких машин и далекие голоса прохожих.

Она устало потерла озябшие ладони и бросила взгляд на экран телефона.

23:59.

— Ну и денек... — тихо пробормотала девушка.

Не сбавляя шага, она свернула за угол и не заметила, что всего на мгновение в темной витрине закрытого магазина рядом с ее отражением возник еще один силуэт.

Высокий. Неподвижный.

Когда девушка снова подняла глаза, улица была пуста.

Она нахмурилась.

— Наверное, показалось, — пробормотала она и, поправив рюкзак на плече, пошла дальше.

Где-то далеко за ее спиной, скрытая дождем и ночной темнотой, мягко вспыхнула золотым светом вывеска «LIMBO», которой еще секунду назад здесь не было.

Девушка этого не увидела.

Она продолжала идти вперед, не подозревая, что ночь уже сделала свой первый ход.

Глава 2 Дверь, которой не было

Правило 2 казино «Лимбо».

Иногда достаточно одной случайности, чтобы понять: случайностей не существует.

Будильник зазвонил ровно в семь утра.

Не открывая глаз, Лея нащупала телефон. Несколько секунд безуспешно пыталась отключить раздражающую мелодию и наконец попала пальцем по экрану.

Тишина.

Она с облегчением выдохнула и снова уткнулась лицом в подушку.

— Еще пять минут... — сонно пробормотала Лея.

Пять минут давно стали самой наглой ложью в ее жизни.

Когда телефон снова оказался у нее в руках, часы показывали уже 7:38.

— Черт... — выдохнула она, резко садясь на кровати.

Сонливость исчезла мгновенно.

— Нет-нет-нет... Только не опять.

Лея буквально слетела с кровати, едва не наступив на раскрытую книгу, лежавшую возле тумбочки.

Небольшая однокомнатная квартира встретила ее привычным утренним беспорядком. На спинке стула висела вчерашняя одежда, на кухонном столе стояла кружка, которую она обещала себе помыть еще три дня назад. Возле окна доживал свой век маленький кактус, которого Лея почему-то упорно называла Геннадием.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Если ты опять решил умереть, то потерпи хотя бы до выходных, — попросила девушка.

Кактус, разумеется, промолчал.

— Спасибо за поддержку, — вздохнула Лея.

Она распахнула шкаф.

Черная футболка. Джинсы. Серый свитер.

— Потрясающе... — пробормотала она.

Надеть было вроде бы нечего, хотя одежды хватило бы еще на трех человек.

Через десять минут Лея уже стояла на кухне, одновременно пытаясь застегнуть часы, сделать глоток обжигающе горячего кофе и найти ключи.

Безуспешно.

— Да где же вы... — раздраженно пробормотала она.

Ключи обнаружили в холодильнике.

Лея несколько секунд молча смотрела на них, потом закрыла глаза.

— Ладно...

Она давно перестала удивляться собственным привычкам.

Кофеварка тихо пискнула. Девушка схватила кружку и, сделав слишком большой глоток, тут же поморщилась.

— Ай... Ну конечно.

Она поставила кружку на стол и перевела взгляд на стопку конвертов.

Счет за квартиру. Электричество. Интернет.

Сверху лежало еще одно уведомление из банка.

Лея молча перевернула всю стопку конвертов лицевой стороной вниз.

— Потом, — тихо сказала она сама себе.

Сегодня она точно не была готова начинать утро с цифр.

Телефон коротко завибрировал.
На экране появилось сообщение.

Софи

«Ты сегодня опять работаешь до вечера?»

На лице Леи сама собой появилась улыбка. Она быстро набрала ответ.

«Если не умру до шести — да.»

Сообщение прочитали почти сразу.

Спустя несколько секунд пришел ответ.

«Отлично. Тогда после работы встречаемся в нашем кафе. И никаких отмазок.»

Лея тихо усмехнулась и напечатала:

«Есть, командир.»

Телефон снова завибрировал.

«И купи себе наконец нормальный кофе. Та бурда, которую ты пьешь дома, однажды тебя убьет.»

Лея перевела взгляд на кружку, затем снова посмотрела на экран.

— Предательница... — пробормотала она с улыбкой.

Покачивая головой, Лея сунула телефон в карман и наконец вышла из квартиры.

Замок тихо щелкнул за ее спиной.

По привычке она проверила, закрыта ли дверь. Потом дернула ручку еще раз и только после этого направилась вниз по лестнице.

Она еще не знала, что этот день станет последним, когда жизнь подчинялась привычному распорядку.

× × ×

К девяти утра Лея уже стояла за стойкой администратора.

Небольшое рекламное агентство, несмотря на свое громкое название, занимало всего половину этажа старого бизнес-центра. Два дизайнера, бухгалтер, директор и она.

Вот и весь коллектив.

Рабочий день официально начинался в девять утра.

Неофициально — в тот момент, когда в дверь входил первый человек со словами:

— Мне срочно.

Именно эта фраза прозвучала без трех минут девять.

Лея подняла голову.

Перед ней стоял мужчина лет пятидесяти с внушительной папкой под мышкой.

— Доброе утро. Девушка, мне очень срочно, — с ходу заявил он.

— Доброе утро, — с привычной улыбкой ответила Лея. — Чем могу помочь?

— Мне нужен баннер, — сообщил мужчина.

— Конечно, — кивнула Лея. — Когда?

— Через час, — невозмутимо ответил посетитель.

Лея молча перевела взгляд на настенный календарь. Потом посмотрела на мужчину. И снова — на календарь.

— Через час? — переспросила она.

— Да, — подтвердил мужчина, словно речь шла о чем-то совершенно обычном.

— Макет уже готов? — уточнила Лея.

Мужчина уверенно покачал головой.

— Нет.

— Тогда текст у вас есть? — спросила она, все еще надеясь услышать утвердительный ответ.

— Пока нет, — признался посетитель.
Лея едва заметно вздохнула.
— Размеры хотя бы знаете?
— Не знаю, — с прежней невозмутимостью ответил мужчина.
Несколько секунд Лея молча смотрела на него.
— А что тогда у вас есть? — наконец спросила она.
Мужчина широко улыбнулся.
— Желание, — с явным удовлетворением произнес он.
Лея глубоко вдохнула, медленно выдохнула и только потом ответила:
— Уже неплохо.

× × ×

К обеду Лее казалось, что прошло не меньше трех суток.
Кто-то перепутал даты в договоре. Кто-то требовал скидку, потому что, по его словам, «мы же хорошие люди». Кто-то прислал логотип в виде фотографии экрана другого телефона. И абсолютно каждый был уверен, что именно его проблема — самая важная на свете.

Лея продолжала улыбаться. Даже тогда, когда единственным желанием было выйти на улицу и просто немного покричать.

— Лея, — донесся голос из кабинета.

Она подняла голову.

Из-за двери выглядывал директор.

— Зайдешь? — спросил Роберт.

По его тону Лея сразу поняла: ничего хорошего разговор не обещал.

— Конечно, — ответила она.

Кабинет Роберта был примерно такого же размера, как кладовка у ее родителей. Но сам директор почему-то держался так, будто руководил международной корпорацией.

— Присаживайся, — предложил он.

Лея осталась стоять.

— Я постою, — с легкой улыбкой сказала она.

Роберт снял очки, устало потер переносицу и тяжело вздохнул.

— На тебя опять пожаловались.

Лея удивленно вскинула брови.

— Уже? — переспросила она.

— Уже, — подтвердил Роберт.

— Быстро сегодня, — не удержалась Лея.

На губах директора промелькнула едва заметная улыбка, но почти сразу исчезла.

— Лея... — укоризненно произнес он.

— Что на этот раз? — спросила она, уже догадываясь об ответе.

— Клиент сказал, что ты разговаривала недостаточно доброжелательно.

Лея несколько секунд молчала, затем невинно поинтересовалась:

— Я ему кофе не предложила?

— Нет, — покачал головой Роберт.

— Может, красную дорожку? — с самым серьезным видом продолжила она.

Роберт устало посмотрел на девушку.

— Не начинай.

— Я и не начинаю, — возразила Лея и пожала плечами. — Он попросил сделать заказ за час. Без макета. Без текста. Без размеров. Я сказала, что это невозможно.

— Можно было сказать мягче, — заметил директор.

Несколько секунд Лея молчала.

— Роберт...

— Да? — откликнулся он.

— Иногда мне кажется, что некоторые клиенты искренне уверены, будто мы умеем читать мысли.

Роберт лишь тяжело вздохнул.

— Клиент всегда прав.

Лея тихо фыркнула.

— Самая дорогая ложь в мире.

На этот раз директор все-таки улыбнулся. Совсем немного. Но улыбка быстро исчезла.

— Просто постарайся быть терпеливее, — попросил он.

Лея молча кивнула.

— Хорошо.

Она уже собиралась выйти из кабинета, когда за спиной вновь прозвучал голос Роберта:

— И еще.

Лея обернулась.

— Ты слишком часто делаешь чужую работу, — сказал директор.

Она вопросительно посмотрела на него.

— Вчера ты опять ушла после девяти.

— Ну... — Лея смущенно улыбнулась. — Потому что помогала дизайнерам. Они не успевали.

— Это не твоя обязанность.

Она пожала плечами.

— Если я могу помочь, почему нет?

Роберт несколько секунд молча смотрел на нее, словно подбирая нужные слова.

— Потому что однажды все привыкнут к тому, что ты всегда помогаешь.

Лея ничего не ответила.

Потому что прекрасно понимала: он прав.

× × ×

Оставшись одна в коридоре, Лея прислонилась спиной к стене и ненадолго закрыла глаза.

Когда-то она мечтала совсем о другой жизни. О какой именно? Теперь уже и сама не смогла бы ответить.

В восемнадцать впереди виделось столько возможностей, что выбрать одну казалось почти невозможным. Теперь ей было двадцать пять. Каждое утро походило на предыдущее. Та же работа. Те же лица. Те же счета. Тот же кофе.

Порой Лее казалось, что жизнь незаметно превратилась в бесконечный день сурка. Но страшнее было даже не это.

Страшнее было то, что она почти перестала пытаться что-то изменить.

Телефон коротко завибрировал.

На экране появилось сообщение от Софи.

Софи

«Не вздумай задерживаться сегодня. Иначе сама за тобой приеду.»

Лея невольно улыбнулась и быстро набрала ответ.

«Угрожаешь?»

Сообщение прочитали почти сразу.

Через несколько секунд пришел ответ.

Софи

«Предупреждаю »

Лея тихо рассмеялась.

— Хотя кто-то сегодня на моей стороне... — пробормотала она.

Убрав телефон в карман, Лея вернулась за стойку администратора.

× × ×

Когда рабочий день наконец закончился, Лея вышла из бизнес-центра и глубоко вдохнула прохладный вечерний воздух.

Небо уже начинало темнеть.

После душного офиса даже обычная городская улица казалась удивительно спокойной.

Телефон коротко завибрировал.

На экране появилось новое сообщение.

Софи

«Я уже здесь. И если ты опять скажешь "еще пять минут", клянусь, съем твой чизкейк.»

Лея невольно улыбнулась и быстро напечатала ответ.

«Ты чудовище.»

Сообщение прочитали почти сразу.

Софи

«Зато пунктуальное.»

Лея тихо рассмеялась и ускорила шаг. До их любимого кафе было всего несколько минут пешком.

Небольшое заведение на углу улицы никогда не отличалось модным интерьером или дорогим меню. Здесь слегка поскрипывали деревянные стулья, бариста регулярно путал имена посетителей, а музыка временами играла слишком громко. Но именно поэтому они обе любили это место. Оно было настоящим.

Стоило Лее открыть дверь, как знакомый голос тут же окликнул ее:

— Ну наконец-то! — воскликнула Софи.

Она сидела у окна, лениво помешивая ложечкой кофе. Светлые волосы были собраны в небрежный хвост, рукава объемного свитера закатаны почти до локтей, а на столе уже стояли две кружки.

— Я уже начала думать, что тебя снова похитили клиенты, — с улыбкой сказала она.

Лея сняла куртку и опустилась на стул.

— Почти, — призналась она.

— Опять кто-то пришел с «очень срочным» заказом? — догадалась Софи.

— Угу.

— Дай угадаю... Хотел еще вчера?

— Хуже.

Софи вопросительно подняла бровь.

— Сегодня?

— Час назад, — ответила Лея.

Софи громко рассмеялась.

— Обожаю людей.

— Ага, — усмехнулась Лея.

— Особенно когда они где-нибудь далеко, — закончила Софи.

Лея наконец сделала первый глоток кофе и блаженно закрыла глаза.

— Вот это кофе...

— Потому что не растворимый, — с довольным видом заметила Софи.

— Опять начинаешь? — улыбнулась Лея.
— Конечно.
Софи демонстративно оглядела подругу с головы до ног.
— Ты вообще нормально питаешься?
— Конечно, — с самым серьезным видом ответила Лея.
— Кофе не считается полноценным приемом пищи, — возразила Софи.
— Еще печенье, — попыталась оправдаться Лея.
— Лея... — укоризненно протянула Софи.
— Иногда, — уже менее уверенно призналась она.
Подруга выразительно посмотрела на нее.
— Лея.
— Ладно, ладно... — рассмеялась Лея.
Обе одновременно засмеялись.
Несколько секунд они просто сидели молча.
Так умеют молчать только люди, которые знают друг друга очень давно.
Первой нарушила тишину Софи.
— Ну рассказывай, — с улыбкой сказала она.
Лея тяжело выдохнула.
— Да нечего рассказывать, — ответила она.
— Врешь, — без колебаний возразила Софи.
Лея вопросительно посмотрела на подругу.
— Почему сразу вру?
— Потому что у тебя лицо человека, который сейчас скажет, что все нормально, хотя на самом деле все ни хрена не нормально, — пояснила Софи.
Лея тихо усмехнулась.
— Ты слишком хорошо меня знаешь.
— Работа? — спросила Софи.
— Работа, — подтвердила Лея.
— Роберт?
— Роберт.
— Клиенты?
— Особенно клиенты, — вздохнула Лея.
Софи с лукавой улыбкой посмотрела на подругу.
— Мужчины?
Лея закатила глаза.
— Софи...
— Что? — невинно спросила та.
— Какие мужчины?
— Ну мало ли, — пожала плечами Софи.
Лея покачала головой.
— Последний мужчина, который проявил ко мне интерес, хотел узнать стоимость трехсот визиток.
Софи прыснула со смеху.
— Какая романтика.
— Безумная, — согласилась Лея.
Она сделала еще один глоток кофе, немного помолчала и тихо произнесла:
— Иногда мне кажется, что я просто... застряла.
Улыбка Софи стала мягче.
— В чем? — спросила она.

Лея задумчиво посмотрела в окно. По стеклу медленно стекали первые капли дождя.
— Не знаю.

Она пожала плечами.

— Каждый день одинаковый. Просыпаюсь. Иду на работу. Работаю. Возвращаюсь домой.

Ложусь спать. Потом все начинается сначала.

Софи несколько секунд молча смотрела на подругу.

— А чего ты хочешь? — наконец спросила она.

Лея уже открыла рот, чтобы ответить, но вдруг поняла, что не знает.

Она так ничего и не сказала.

Софи понимающе кивнула.

— Вот видишь.

Лея подняла на нее глаза.

— Что?

— Ты даже не знаешь, чего хочешь, — мягко сказала Софи.

Лея опустила взгляд на кружку.

— Наверное...

— Нет, — покачала головой Софи. — Знаешь. Просто боишься признаться самой себе.

Лея нахмурилась.

— В чем?

— В том, что хочешь большего, — спокойно ответила Софи.

Лея невесело усмехнулась.

— Звучит как мотивационный ролик из интернета.

— Потому что это правда, — сказала Софи.

Она слегка наклонилась вперед.

— Ты постоянно думаешь о том, как сделать правильно. Как никого не обидеть. Как никого не расстроить. Как всем помочь.

Ненадолго замолчав, она спросила:

— А когда ты последний раз спрашивала себя, чего хочешь именно ты?

Лея молчала.

Софи тоже молчала. Она не торопила подругу с ответом. Просто ждала.

Наконец Лея натянуто улыбнулась.

— Господи...

Софи вопросительно посмотрела на нее.

— Что? — спросила она.

— Мы вообще-то просто пришли выпить кофе, — с улыбкой напомнила Лея.

Софи звонко рассмеялась.

— Ну извини.

— Психотерапевт из тебя так себе, — поддела ее Лея.

— Зато бесплатный, — парировала Софи.

— Это единственный плюс, — с серьезным видом заключила Лея.

Обе снова рассмеялись.

Разговор незаметно перешел на другие темы.

Они вспоминали университетские годы, обсуждали новых коллег Софи, спорили о фильмах, смеялись над старыми историями, которые знали почти наизусть, но почему-то каждый раз рассказывали заново.

Лея смеялась вместе с подругой, шутила, спорила с ней по пустякам. Со стороны могло показаться, что у нее все хорошо.

Но слова Софи продолжали звучать в памяти.

«А когда ты последний раз спрашивала себя, чего хочешь именно ты?»

Ответа у нее по-прежнему не было.

× × ×

Они еще немного постояли возле кафе, обсуждая какую-то ерунду, потом крепко обнялись на прощание и разошлись в разные стороны.

Машинально взглянув на часы, Лея замерла.

22:47.

Улыбка мгновенно исчезла с ее лица.

— Вот черт... — выдохнула она.

Последний автобус отправлялся через несколько минут.

— Софи!

Подруга уже успела отойти на несколько метров и обернулась.

— Что? — откликнулась она.

— Если завтра не увидимся, знай... я проиграла гонку с общественным транспортом!

Софи рассмеялась.

— Беги уже! Потом напишешь!

— Если выживу! — крикнула Лея, уже срываясь с места.

Она махнула рукой и почти бегом направилась к остановке.

Вечерний город постепенно пустел. Магазины закрывались один за другим, редкие прохожие торопились домой, а холодный ветер лениво гонял по тротуару мокрые листья.

Остановка была уже совсем рядом.

Лея ускорила еще сильнее.

Именно в этот момент автобус закрыл двери.

— Подождите! — крикнула она, отчаянно махнув рукой.

Водитель даже не посмотрел в ее сторону.

Автобус плавно тронулся с места.

Лея остановилась, пытаясь перевести дыхание, и несколько секунд молча смотрела вслед удаляющимся красным огням.

— Ну... спасибо, — пробормотала она.

Устало потерев лицо ладонями, Лея достала телефон.

На экране светилось:

8%.

— Конечно... — обреченно произнесла она.

Она открыла приложение такси.

Несколько секунд на экране крутился кружок загрузки.

Потом появилась надпись:

«Свободных автомобилей поблизости нет.»

Лея недоверчиво обновила страницу. Потом еще раз. Без изменений.

— Да вы издеваетесь... — пробормотала она.

Будто услышав ее слова, где-то вдалеке негромко прогремел гром. Лея подняла голову. Над городом медленно собирались тяжелые темные тучи.

— Нет... — обреченно выдохнула она.

Первая холодная капля упала ей прямо на щеку. Следом — вторая. Через несколько секунд дождь уже уверенно барабанил по асфальту. Лея быстро натянула капюшон.

— Ну конечно. Для полного счастья только этого не хватало.

Она снова открыла карту. До дома оставалось около сорока минут пешком, если идти привычной дорогой. Или двадцать пять — если срезать через старый район.

Лея задумчиво прикусила губу. Этим маршрутом она пользовалась всего пару раз. Не потому, что там было опасно. Просто необходимости никогда не возникало.

Она еще раз посмотрела на экран телефона.

5%.

— Ладно... — тихо сказала она. — Выбора все равно нет.

Убрав телефон в карман, Лея глубоко вдохнула и свернула на узкую улицу, уходившую между старыми кирпичными домами.

Первые несколько минут ничего необычного не происходило. Редкие фонари освещали мокрую мостовую, изредка мимо проезжали машины, а где-то вдали еще слышались голоса. Самый обычный вечер в самом обычном городе.

Лея засунула руки в карманы куртки и ускорила шаг, надеясь как можно скорее добраться домой.

× × ×

На противоположной стороне улицы стоял мужчина. Высокий. В длинном темном пальто. Он не двигался. Просто стоял, засунув руки в карманы, словно кого-то ждал. Лея машинально задержала на нем взгляд и почти сразу пошла дальше. Через несколько шагов она почему-то обернулась. Мужчины уже не было. Лея остановилась. Нахмурилась.

— Наверное, ушел.

Не придав этому особого значения, она свернула на соседнюю улицу. Впереди загорелся зеленый сигнал светофора. Вместе с остальными прохожими Лея перешла дорогу. И снова увидела его. Теперь мужчина стоял возле автобусной остановки. Все то же темное пальто. Та же высокая фигура. Он стоял вполборота, и лица по-прежнему нельзя было разглядеть.

— Странно...

Лея невольно замедлила шаг. В этот момент между ними медленно проехал автобус. Всего несколько секунд. Когда он скрылся за перекрестком, остановка оказалась пустой. Лея несколько раз моргнула. Нет. Так не бывает. Человек не мог исчезнуть за пару секунд.

Она внимательно огляделась. Никого. По спине пробежал неприятный холодок.

— Спокойно...

Лея нервно усмехнулась.

— После восьми часов общения с клиентами еще и не такое покажется.

Она снова пошла вперед. На этот раз стараясь больше не оглядываться. Получалось плохо. Через каждые несколько минут ей казалось, что за ней кто-то наблюдает.

Обернувшись в очередной раз, Лея увидела лишь молодую пару, женщину с собакой и курьера на велосипеде. Ничего необычного. Она уже почти убедила себя, что действительно все придумала.

Именно в этот момент в темном отражении витрины закрытого магазина впереди вновь мелькнул высокий силуэт. Совсем близко. Лея резко обернулась. Позади никого не было. Она застыла посреди тротуара. Сердце почему-то билось быстрее обычного. Несколько секунд девушка всматривалась в пустую улицу. Затем покачала головой.

— Да ну...

Она достала телефон. Включила фронтальную камеру и несколько секунд молча смотрела на собственное отражение. Усталые глаза. Растрепанные волосы. Ничего необычного.

— Поздравляю, — тихо сказала она своему отражению. — Переутомление официально началось.

Лея невольно улыбнулась, убрала телефон в карман и продолжила путь.

Она так и не заметила, что в темном стекле следующей витрины высокий мужчина по-прежнему неподвижно стоял на прежнем месте. На этот раз он не исчез. Просто наблюдал. Будто терпеливо ждал, когда придет его время.

Дождь продолжал лениво барабанить по капюшону. Лея уже давно перестала понимать, куда именно идет. Навигатор выключился вместе с телефоном. Последнего прохожего она встретила минут десять назад. Вокруг стояла странная тишина. Не пугающая. Скорее... неправильная. Словно город вдруг задержал дыхание.

Она свернула за очередной угол и остановилась. Перед ней оказался небольшой переулок, настолько узкий, что два человека едва смогли бы разойтись плечом к плечу. Высокие кирпичные стены уходили вверх, почти полностью скрывая небо, а редкие фонари отбрасывали на мокрую мостовую мягкий золотистый свет.

— Нет... — тихо произнесла Лея.

Она нахмурилась. Готова была поклясться, что этого переулка здесь никогда не было. Несколько секунд просто стояла, пытаясь вспомнить, действительно ли когда-нибудь проходила здесь. Нет. Не проходила.

Сделав несколько осторожных шагов вперед, Лея вдруг заметила дверь. Высокую. Матово-черную. С тонкой золотой окантовкой. Будто ее только что встроили прямо в старую кирпичную стену.

Она удивленно остановилась.

— Странно... — пробормотала Лея.

Подойдя ближе, она увидела небольшую латунную табличку. На ней тускло поблескивала единственная надпись:

LIMBO

Лея тихо усмехнулась.

— Оригинальное название.

Она провела ладонью по гладкой поверхности. Дверь была холодной. Настоящей.

— Новый бар, что ли... — пробормотала она.

Дверь выглядела дорогой. Даже слишком дорогой для такого заброшенного переулка. Никакой вывески. Никакой рекламы. Никакой музыки. Вообще ничего. Только дверь и табличка.

Лея сделала шаг назад.

— Нет. Спасибо.

Она уже собиралась развернуться... Но вдруг поняла одну странную вещь. Позади больше не слышалось дождя.

Лея медленно обернулась.

Переулок был пуст. Совершенно пуст и невероятно тих.

Будто кто-то выключил весь город.

Несколько секунд она вслушивалась. Ни машин, ни ветра, ни капель дождя. Абсолютная тишина.

— Что за... хуйня?! — вырвалось у нее.

Именно в этот момент за ее спиной негромко щелкнул замок.

Лея резко обернулась.

Дверь медленно... сама... приоткрылась. Совсем немного.

Из узкой щели вырвался теплый янтарный свет. Вместе с ним наружу выплыл тонкий аромат дорогого дерева, кофе и выдержанного виски.

Лея замерла. Сердце забило быстрее.

— Нет... — едва слышно выдохнула она.

Она сделала шаг назад. Вокруг по-прежнему стояла тишина. Ни дождя, ни шума машин, ни далеких голосов. Будто весь мир исчез.

Лея медленно перевела взгляд на приоткрытую дверь.

— Ну... — нервно усмехнулась она. — Если это какой-то розыгрыш...

Договорить она не успела. Где-то совсем рядом раскатился гром. Лея инстинктивно вздрогнула и, поскользнувшись на мокрой брусчатке, выбросила вперед руку, пытаясь удержать равновесие. Ладонь уперлась в дверь, и та бесшумно распахнулась.

По инерции Лея шагнула вперед. Дверь за ее спиной мягко закрылась. Она резко обернулась.

Переулка больше не было...

Глава 3 Добро пожаловать в Лимбо

Правило 3 казино «Лимбо».

Не ищи выход сразу после входа. Иногда именно дверь позади оказывается единственной, которая уже закрыта навсегда.

Дверь за спиной закрылась мягко. Настолько тихо, что Лея не сразу поняла, был ли вообще звук. Она резко обернулась. Пальцы сами собой легли на холодную металлическую ручку. Рывок. Ничего. Она дернула сильнее. Дверь даже не шелохнулась.

— Да ладно...

Лея уперлась свободной рукой в тяжелое темное дерево и снова потянула ручку на себя. Безрезультатно. Словно дверь намертво выросла в стену.

— Это уже не смешно...

Она сделала несколько шагов назад. Сердце все еще колотилось после неожиданного падения, а дыхание никак не хотело приходить в норму. Несколько секунд Лея просто стояла, пытаясь успокоиться. Потом медленно подняла голову. И впервые по-настоящему увидела место, в котором оказалась. Она ожидала увидеть что угодно. Небольшой бар, закрытый клуб, подпольное казино. Даже какой-нибудь элитный ресторан. Но точно не этого.

Перед ней раскинулся огромный зал. Настолько просторный, что противоположная стена терялась где-то в мягком полумраке. Черный мраморный пол отражал теплый свет десятков хрустальных люстр. Высокие колонны уходили под потолок, украшенные тонкой золотой отделкой, а между ними располагались игровые столы из темного дерева с отполированными до блеска краями. Все вокруг выглядело безупречно. Ни одной случайной детали. Ни одной лишней вещи. Только дорогие материалы, приглушенный свет и ощущение спокойной, почти величественной роскоши.

В воздухе смешивались ароматы выдержанного дерева, свежемолотого кофе, дорогого виски и едва уловимый запах сигарного дыма. Где-то совсем негромко играл джаз. Музыка не отвлекала. Она будто растворялась в пространстве, становясь его частью.

Лея медленно повернулась вокруг своей оси.

— Что...

Она так и не закончила вопрос. Потому что не знала, как его сформулировать. Это место казалось...ненастоящим. Слишком красивым. Слишком спокойным. Слишком...идеальным.

Она машинально посмотрела на дверь, через которую вошла. Тяжелое темное дерево. Золотые узоры. Никакого намека на узкий дождливый переулок.

Лея снова взялась за ручку. Дернула. Потом еще раз. Безрезультатно.

— Отлично...

Она медленно выдохнула.

— Просто замечательно. Похоже, я где-то очень сильно свернула не туда.

Лея осторожно двинулась вперед. Каблуки негромко постукивали по черному мрамору. Этот звук неожиданно показался слишком громким. Настолько громким, что она невольно остановилась. Никто не обернулся. Никто даже не поднял головы. Она нахмурилась. Неужели ее действительно никто не заметил?

Или...для всех присутствующих подобное было совершенно обычным?

Лея медленно огляделась. За ближайшим игровым столом пожилой мужчина задумчиво перебирал золотые фишки. Чуть дальше молодая женщина неторопливо перелистывала страницы толстой книги, не обращая внимания ни на что вокруг. У огромного панорамного окна, за которым вместо ночного города виднелась лишь густая, непроглядная темнота, сидела супру-

жеская пара. Они негромко разговаривали, словно находились не в казино, а в дорогом ресторане.

Никто не смеялся. Не спорил. Не повышал голос. Здесь вообще никто не выглядел азартным. Будто люди приходили сюда вовсе не ради игры.

По спине Леи пробежал холодок.

— Ладно...

Она нервно усмехнулась.

— Это самый странный клуб в моей жизни...

Сделав еще несколько шагов вперед, Лея услышала тихий звон хрустального бокала. Почти сразу запах свежесваренного кофе стал заметно сильнее. Только теперь она увидела длинную барную стойку из темного дерева. За ней стоял мужчина. Он совершенно спокойно полировал хрустальный бокал и появление новой посетительницы не вызвало у него ни малейшего удивления.

Лея остановилась. Если в этом месте вообще можно было получить хоть какие-то ответы...То начинать стоило именно с него. Глубоко вдохнув, она направилась к барной стойке.

Лея медленно подошла к барной стойке. Каждый шаг отзывался в тишине негромким стуком каблучков. Странно. Зал был огромным, но ей казалось, будто этот звук разносится по всему помещению.

Мужчина за стойкой продолжал спокойно полировать хрустальный бокал. Он не спешил поднимать голову. Не торопился заговорить. Ощущение как будто прекрасно знал, что рано или поздно она сама подойдет к нему.

Лея остановилась напротив. Несколько секунд молчала. Потом неловко кашлянула.

— Эм...

Бармен наконец поднял глаза.

На вид ему было около сорока лет. Высокий, крепкого телосложения, с короткими темными волосами и аккуратной щетиной. Белая рубашка с закатанными до локтей рукавами, темный жилет, идеально завязанный галстук.

Он выглядел именно так, как и должен выглядеть человек, много лет проработавший за барной стойкой. Спокойный. Уверенный. Невозмутимый.

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Добрый вечер, — произнес он.

Голос оказался неожиданно теплым. Негромким. Спокойным. Таким, которому почему-то сразу хотелось доверять.

Лея удивленно моргнула.

После всего, что произошло за последние несколько минут, обычное человеческое приветствие показалось почти абсурдным.

— Вы... — начала она и тут же запнулась. — Вы меня видите?

Бармен тихо усмехнулся.

— Было бы странно, если бы нет.

Лея беспомощно развела руками.

— Просто... мне кажется, кроме вас меня здесь вообще никто не замечает.

Бармен на мгновение перевел взгляд в зал.

— Замечают, — спокойно ответил он.

— Тогда почему? — не выдержала Лея.

— Потому что у каждого сейчас своя игра.

Лея нахмурилась.

— Я вообще ничего не понимаю.

— Это нормально, — ответил бармен, аккуратно ставя бокал на стойку. — В первый раз почти никто ничего не понимает.

Слово «первый» неприятно зацепило слух. Лея сразу ухватила за него.

— В первый?

Бармен спокойно кивнул.

— Значит... люди действительно сюда приходят?

— Конечно.

— Добровольно?

На этот раз бармен посмотрел на нее чуть внимательнее.

— Всегда.

Лея нервно усмехнулась.

— Не уверена, что могу сказать то же самое о себе.

— Это пока, — с едва заметной улыбкой произнес бармен.

Лея непонимающе нахмурилась.

— Что значит «пока»?

Но бармен лишь мягко улыбнулся. Будто отвечать на этот вопрос было еще слишком рано.

Он развернулся к кофемашине.

— Кофе? — предложил он.

Лея растерянно моргнула.

— Что?

— Или воду, — невозмутимо добавил бармен.

Она недоверчиво посмотрела на него.

— Вы сейчас серьезно предлагаете мне кофе?

— Почему нет? — он едва заметно пожал плечами. — Впереди у вас будет много вопросов.

Бармен поставил на стойку чистую фарфоровую чашку.

— Лучше задавать их с ясной головой.

Несколько секунд Лея молча смотрела на него. Потом неожиданно для самой себя тихо произнесла:

— Кофе.

— Хороший выбор, — с легкой улыбкой ответил бармен.

Он нажал несколько кнопок на кофемашине. Та негромко зашипела, и почти сразу воздух наполнился ароматом свежемолотых зерен. Почему-то именно этот запах показался Лее самым настоящим из всего, что она успела увидеть с момента появления здесь.

— Вы всегда такой спокойный? — спросила она.

— Почти.

— Даже когда среди ночи к вам заходят перепуганные девушки, которые утверждают, что попали сюда случайно?

Бармен негромко усмехнулся.

— Особенно тогда.

Лея покачала головой и медленно огляделась.

— Это место... Что это вообще такое?

Бармен поставил перед ней чашку. Над темной поверхностью кофе медленно поднималась тонкая струйка пара.

— Добро пожаловать в Лимбо, — произнес он.

Впервые это название прозвучало так спокойно, словно речь шла о самом обычном месте на свете.

Лея перевела взгляд на чашку, затем снова посмотрела на бармена.

— Лимбо?

— Именно.

Она нахмурилась.

— Это клуб?

— Нет, — спокойно ответил бармен.

— Казино?

На этот раз он улыбнулся чуть заметнее.

— Уже ближе.

— Тогда что?

Бармен не ответил сразу. Неторопливо взял полотенце и снова принялся полировать бокал. Лишь спустя несколько секунд он произнес:

— Боюсь, если я расскажу вам все сейчас...

Он поднял на нее взгляд.

— Хозяйка очень расстроится.

— Хозяйка? — переспросила Лея.

— Она уже знает, что вы здесь, — спокойно ответил Марк.

Лея почувствовала, как внутри снова неприятно шевельнулась тревога.

— Подождите...

Она непонимающе посмотрела на бармена.

— Откуда она может знать, что я...

— Потому что, — мягко перебил Марк, — в Лимбо ничего не происходит случайно.

Лея уже собиралась задать новый вопрос, но Марк лишь едва заметно улыбнулся, словно заранее знал, каким он будет.

— Так... — Она облокотилась на барную стойку. — Если я сейчас скажу, что ничего не понимаю и хочу домой, что вы ответите?

— Я отвечу, что это вполне естественное желание, — сказал Марк.

Лея вопросительно посмотрела на него.

— И?

— И что оно почти никогда не проходит сразу, — невозмутимо закончил он.

Лея тяжело вздохнула.

— Вы вообще можете хоть раз ответить прямо?

— Могу, — спокойно ответил Марк.

Она сразу оживилась.

— Правда?

— Да, — подтвердил он.

На лице Леи появилась надежда.

— Отлично.

Она слегка наклонилась вперед.

— Как мне отсюда выйти?

Марк несколько секунд молча смотрел на нее.

— Сейчас — никак, — наконец произнес он.

Лея нахмурилась.

— Это шутка?

— Нет, — покачал головой Марк.

— Тогда откройте дверь.

— Не могу.

Лея недоверчиво посмотрела на него.

— Почему?

— Потому что она больше не откроется, — спокойно ответил Марк.

По спине Леи пробежал неприятный холодок.

— Это незаконно, между прочим.

Марк тихо усмехнулся.

— Возможно.

— Нет, невозможно, — возразила Лея, нервно поправляя волосы. — Это точно незаконно.

Бармен ничего не ответил. Лишь вновь взял в руки бокал и принялся медленно полировать его.

Лея уже открыла рот, собираясь продолжить спор, когда за спиной вдруг прозвучал спокойный мужской голос:

— Марк.

Она вздрогнула. Голос прозвучал совсем рядом. Настолько рядом, что секунду назад, она была готова поклясться, позади никого не было.

Лея резко обернулась. Перед ней находился высокий мужчина в идеально сидящем черном костюме. Белоснежная рубашка. Темный галстук. Начищенные до блеска туфли. Ни единой складки на одежде. Ни одного лишнего движения. Он стоял совершенно спокойно, сложив руки за спиной. Будто появился здесь не мгновение назад, а находился рядом уже давно.

Лея невольно вздрогнула.

— Господи...

Она прижала ладонь к груди.

— Вы всегда так подкрадываетесь?

На лице незнакомца появилось едва заметное подобие улыбки.

— Прошу прощения.

В его голосе не чувствовалось ни капли насмешки. Только безупречная вежливость.

— Я не хотел вас напугать.

— Получилось, — буркнула Лея.

Она шумно выдохнула.

— Еще немного — и мне пришлось бы искать нового кардиолога.

Мужчина спокойно кивнул.

— Учту.

Несколько секунд Лея подозрительно смотрела на него.

— Вы вообще человек?

Марк негромко кашлянул, явно сдерживая улыбку. Незнакомец же даже не изменился в лице.

— Насколько мне известно — да, — невозмутимо ответил он.

— Очень сомневаюсь.

Лея покачала головой.

— Люди обычно издают хоть какие-то звуки, когда подходят.

Мужчина слегка склонил голову.

— Постараюсь исправиться.

На несколько секунд повисла тишина.

— Позвольте представиться, — наконец произнес он.

Незнакомец едва заметно наклонил голову.

— Меня зовут Ноэль.

— Лея, — автоматически ответила она.

— Я знаю.

Лея замерла.

— Простите?

— Хозяйка уже ожидает вас, — спокойно сказал Ноэль.

Несколько секунд Лея молча смотрела на него. Потом коротко рассмеялась.

— Нет.

Ноэль вопросительно посмотрел на нее.

— Что «нет»?

Лея встретила с ним взглядом.

— Нет — это значит нет.

Она указала большим пальцем себе за спину.

— Я сюда не собиралась. Шла домой. Потом каким-то образом оказалась в странном переулке. Потом открыла дверь — и оказалась здесь, где какой-то бармен говорит загадками. А теперь появляетесь вы и заявляете, что меня кто-то ждет.

Она развела руками.

— Вам самим это нормальным кажется?

Ноэль внимательно выслушал ее, не перебивая. Лишь когда Лея закончила, он спокойно ответил:

— Почти все говорят то же самое.

Она недоуменно моргнула.

— Что?

— Почти каждый гость начинает разговор именно так.

— Я не гость, — упрямо возразила Лея.

— Пока вы здесь... — Ноэль сделал небольшую паузу. — Вы гость.

— Нет.

Ноэль едва заметно кивнул.

— Хорошо.

Лея нахмурилась.

— Хорошо?

— Если вам так спокойнее.

Лея несколько секунд пыталась понять, издевается он или говорит серьезно. Так и не поняла. Это раздражало сильнее всего.

Ноэль сделал небольшой шаг в сторону. Не преграждая дорогу. Не пытаясь приблизиться. Лишь спокойно указал рукой в глубину зала.

— Если будете готовы... Хозяйка примет вас.

— А если не буду? — спросила Лея.

— Это тоже ваше право, — спокойно ответил Ноэль.

Он слегка улыбнулся.

— Я никуда не тороплю.

Лея перевела взгляд на Марка. Тот лишь едва заметно пожал плечами, будто хотел сказать: «Решение все равно остается за вами».

Она тяжело выдохнула.

— Такое ощущение... — Лея потерла переносицу. — Что я единственная здесь не знаю, что происходит.

— Это ненадолго, — сказал Ноэль.

— Надеюсь, — пробормотала Лея.

— Обычно все надеются, — невозмутимо произнес он.

Больше он ничего не сказал. Просто ждал. И почему-то именно это заставило Лею нервничать сильнее, чем если бы он начал ее уговаривать.

В конце концов она обреченно вздохнула.

— Ладно.

Она поставила почти нетронутую чашку кофе обратно на стойку.

— Показывайте вашу загадочную хозяйку.

— Благодарю, — Ноэль едва заметно кивнул.

Он развернулся и неспешно направился в глубину казино.

Лея бросила быстрый взгляд на Марка.

— Если это какой-то розыгрыш...

Бармен ответил ей своей привычной спокойной улыбкой.

— Боюсь, все гораздо интереснее.

Лея тихо пробормотала себе под нос:

— Очень надеюсь, что потом я хотя бы смогу кому-нибудь рассказать об этом...

И пошла вслед за Ноэлем.

Ноэль молча шел вперед. Его шаги были настолько широкими, что Лее несколько раз приходилось ускоряться, чтобы не отстать. Несколько секунд они двигались в полной тишине. Это начинало раздражать.

— Вы всегда такой разговорчивый? — наконец спросила Лея.

— Не всегда, — ответил Ноэль.

— Уже прогресс, — хмыкнула она.

Ноэль едва заметно улыбнулся.

— Обычно гости предпочитают сначала осмотреться.

Лея вопросительно посмотрела на него.

— А потом?

— Потом начинают задавать вопросы, — ответил Ноэль.

— А вы отвечаете?

— Иногда, — последовал невозмутимый ответ.

Лея тихо фыркнула.

— Замечательно. Сегодня какой-то фестиваль уклончивых ответов.

Ноэль ничего не сказал. Будто подобные замечания он слышал уже не один десяток раз.

Они медленно шли между игровыми столами. Лея украдкой рассматривала людей.

За одним столом молодой парень молча держал в руках карты. Он не играл. Не разговаривал. Просто смотрел на них так, словно пытался принять самое важное решение в своей жизни.

За соседним столом пожилая женщина аккуратно складывала золотые фишки в ровные стопки. Она даже не смотрела на крупье. Будто сама игра уже давно перестала иметь для нее значение.

Лея нахмурилась.

— Они вообще играют? — спросила она.

Ноэль бросил короткий взгляд в сторону столов.

— Иногда, — ответил он.

— Странное казино.

— Да, — спокойно согласился Ноэль.

Ответ оказался настолько неожиданным, что Лея невольно посмотрела на него.

— Вы даже спорить не будете?

— Зачем? — спросил он.

— Ну... — Она пожала плечами. — Обычно люди защищают место, в котором работают.

— Лимбо не нуждается в защите, — невозмутимо ответил Ноэль.

Они свернули в широкий коридор. Стены здесь были отделаны темным деревом, а между высокими книжными шкафами горели небольшие настенные светильники.

Лея замедлила шаг.

— Это...

Она удивленно провела взглядом по бесконечным полкам.

— Библиотека?

— Да, — подтвердил Ноэль.

Она остановилась. Полки уходили далеко вперед, исчезая где-то в полумраке. Книги были повсюду: старые, новые, толстые и совсем тонкие. Некоторые выглядели настолько древними, что казалось, стоит прикоснуться к обложке — и страницы рассыплются в пыль.

— В казино есть библиотека?

— Есть.

— Зачем?

— Люди любят читать, — ответил Ноэль.

Лея тихо рассмеялась.

— Нет, серьезно.

Ноэль спокойно посмотрел на нее.

— Я серьезно.

Она покачала головой.

— Ладно... Не знаю, зачем я вообще продолжаю задавать вопросы.

Они пошли дальше.

Следующий коридор оказался совсем другим. По обе стороны тянулись одинаковые черные двери. Без ручек. Без табличек. Без каких-либо обозначений.

Лея машинально пересчитала несколько из них. Потом сбилась.

— Что находится за ними?

— Разное, — коротко ответил Ноэль.

— Очень информативно.

Ноэль слегка наклонил голову.

— Благодарю.

Лея посмотрела на него с подозрением.

— Вы сейчас пошутили?

— Возможно, — с едва заметной улыбкой ответил он.

— Не ожидала.

— Большинство тоже.

Лея невольно улыбнулась. Кажется, у этого человека все-таки существовало чувство юмора. Просто где-то очень глубоко.

Они вновь вышли в главный зал. Именно тогда взгляд Леи зацепился за огромные напольные часы. Высокие, в черном деревянном корпусе, с золотым маятником. Красивые настолько, что казались музейным экспонатом.

Она остановилась.

— Подождите...

Ноэль тоже замер.

— Что?

Лея подошла ближе. Несколько секунд молча смотрела на циферблат, потом нахмурилась.

— А где стрелки?

Ноэль перевел взгляд на часы.

— Их нет.

— Я вижу, — Лея непонимающе посмотрела на него. — Почему?

Несколько секунд Ноэль молчал.

— Потому что здесь время измеряют иначе.

Ответ снова ничего не объяснил. И почему-то именно это начало раздражать Лею все сильнее.

Она уже собиралась что-то сказать, но вдруг поняла еще одну странную вещь. С того момента, как она оказалась здесь, она не увидела ни одного окна. Ни одного. Только стены. Коридоры. Двери. Высокие потолки. Но ни единого окна.

Она медленно обернулась.

— Здесь вообще...

Лея замолчала, оглядываясь по сторонам.

— Что? — спросил Ноэль.

— Где окна?

Ноэль спокойно посмотрел на нее.

— Они вам нужны?

Лея удивленно моргнула.

— Конечно.

— Зачем?

Она растерянно развела руками.

— Чтобы понимать, что происходит снаружи.

— А вам обязательно это знать? — тихо спросил Ноэль.

Лея уже открыла рот, чтобы ответить...

И вдруг поняла, что не знает.

Она действительно не могла объяснить, зачем ей сейчас нужны окна. Просто... так должно быть. В любом здании они есть. Но здесь их не было. И именно поэтому Лимбо казалось таким неправильным. Как будто существовало отдельно от всего остального мира.

— Мы пришли, — спокойно произнес Ноэль.

Лея подняла голову.

В самом центре зала стоял круглый стол из черного мрамора. Его поверхность мягко отражала теплый свет люстр, а тонкая золотая инкрустация по краю едва заметно поблескивала при каждом движении огня в камине.

За столом сидела молодая женщина. На первый взгляд ей можно было дать не больше двадцати шести лет. Длинные темные волосы свободными волнами спадали на плечи. Черный брючный костюм сидел безупречно, а единственным украшением было тонкое кольцо из черного золота на указательном пальце.

Перед ней лежала раскрытая старая книга. Плотные пожелтевшие страницы были исписаны аккуратным почерком.

Рядом стояли бокал с янтарной жидкостью и одна-единственная золотая фишка.

Женщина медленно перевернула страницу. Будто не заметила, что к ней подошли.

Лея вопросительно посмотрела на Ноэля. Тот лишь едва заметно склонил голову.

— Подождите здесь.

Он не стал объявлять о ее приходе. Не стал привлекать внимание хозяйки. Вообще ничего не сделал. Словно в этом не было никакой необходимости.

Повисла тишина.

Лея уже начала чувствовать себя неловко. Она перевела взгляд на зал. Потом снова на женщину. Та продолжала спокойно читать.

Прошла минута или две. Лея уже собиралась тихо спросить, долго ли им еще стоять, когда женщина медленно закрыла книгу. Аккуратно положила ладонь на обложку. Взяла со стола золотую фишку и несколько секунд задумчиво крутила ее между пальцами. Только после этого подняла глаза.

У Леи возникло странное ощущение, будто этот взгляд видел ее насквозь. Не лицо и одежду, а все то, что она так старательно скрывала даже от самой себя.

По её телу пробежали мурашки.

Женщина спокойно положила фишку обратно на стол. Едва заметно улыбнулась.

— Добро пожаловать в Лимбо, Лея, — произнесла она.

Лея застыла. Улыбка медленно исчезла с ее лица. Сердце будто пропустило удар.

Она не называла своего имени. Вообще никому. Ни Марку, ни Ноэлю.

— Откуда... — едва слышно выдохнула она.

Женщина продолжала спокойно смотреть на нее. Казалось, она знала: ответ уже ничего не изменит.

Глава 4 Дом без времени

Правило 4 казино «Лимбо».

Дом никогда не становится чужим. Он лишь показывает человеку, по чему тот скучает сильнее всего.

После долгого разговора Сабина первой нарушила молчание. Она медленно закрыла книгу, лежавшую перед ней, и перевела взгляд на Лею.

— Думаю, на сегодня достаточно, — спокойно произнесла она.

Лея непонимающе нахмурилась.

— Достаточно чего?

— Вопросов, — ответила Сабина. Едва заметно улыбнувшись, она добавила: — Ответы тоже иногда устают.

Лея тихо усмехнулась. — Очень философски.

— Привыкайте.

Сабина поднялась из-за стола. Все ее движения оставались спокойными и размеренными, будто в этом месте никто никогда никуда не спешил.

— Сегодня вы ничего не решаете.

Лея удивленно посмотрела на нее.

— Правда?

— Правда, — подтвердила Сабина. Подойдя ближе, она мягко добавила: — Каждый новый гость сначала отдыхает.

— А если я не хочу оставаться?

— Тогда дверь всегда перед вами.

Лея машинально обернулась, но никакой двери позади уже не было. Она медленно перевела взгляд обратно. Сабина будто и не заметила ее растерянности.

— Ноэль проводит вас.

Высокий мужчина, до этого молча стоявший в стороне, слегка склонил голову.

— Прошу за мной.

Лея хотела возразить. Сказать, что ей не нужна никакая комната и что она вообще собирается домой. Но слова так и не сорвались с губ. Почему-то спорить больше не хотелось, поэтому она лишь тяжело вздохнула и пошла следом за Ноэлем.

xxx

Они снова оказались в длинном коридоре. На этот раз здесь было совсем тихо. Лишь мягкий свет настенных ламп скользил по темному дереву стен.

Лея шла рядом с Ноэлем, время от времени бросая на него короткие взгляды. Он, как обычно, молчал.

— Вы всегда столько молчите? — наконец спросила она.

— Не всегда, — спокойно ответил Ноэль.

Лея усмехнулась.

— Просто создается впечатление, что каждое ваше слово стоит денег.

На губах Ноэля мелькнула едва заметная улыбка.

— Хорошие слова действительно стоят дорого.

Лея закатила глаза.

— Кажется, это место заражает философией.

Несколько минут они снова шли молча. В конце концов Лея не выдержала.

— Если честно... — Она немного замедлила шаг. — Меня здесь вообще кто-нибудь удерживает?

Ноэль спокойно посмотрел на нее.

— Нет.

— Совсем? — уточнила Лея.

— Совсем.

— То есть я могу открыть любую дверь и уйти?

— Если найдете нужную, — ответил Ноэль.

Она вопросительно подняла бровь.

— Это был намек?

— Это был ответ.

Лея тихо вздохнула.

— Опять...

Ноэль сделал еще несколько шагов и остановился возле одной из дверей. В отличие от остальных, на ней не было ни номера, ни таблички. Он нажал на ручку, и дверь бесшумно открылась.

— Это ваша комната.

Лея осторожно заглянула внутрь и невольно замерла.

Она ожидала увидеть гостиничный номер или роскошные апартаменты, но помещение оказалось совсем другим — небольшим, теплым и по-настоящему уютным. Возле окна стояло глубокое кресло, укрытое темно-зеленым пледом. На небольшом столике лежала раскрытая книга, а рядом стояла светлая чашка с маленькими нарисованными облаками — почти такая же, из которой Лея каждое утро пила кофе дома.

Она медленно подошла ближе и несколько секунд просто смотрела на чашку, прежде чем осторожно коснуться ее пальцами.

— Но... — Лея нахмурилась. — У меня дома почти такая же.

Ноэль промолчал.

Тогда она перевела взгляд на книжную полку. На ней стояли романы, которые Лея когда-то читала в университете, старое издание любимого сборника стихов и даже небольшой сукулент в белом керамическом горшке — точь-в-точь такой же, какой стоял у нее на кухне.

Лея медленно обернулась.

— Вы были у меня дома?

— Нет.

— Тогда откуда...

Ноэль спокойно выдержал ее взгляд.

— Иногда человеку легче принять неизвестное, если рядом есть что-то знакомое.

Лея еще раз медленно оглядела комнату. Странное чувство не отпускало ее. Она находилась в месте, которого не существовало, но именно здесь впервые за весь день почувствовала себя спокойнее. И это пугало сильнее всего.

— Здесь двери никогда не запирают, — негромко сказал Ноэль.

Лея посмотрела на него.

— Вообще?

— В Лимбо никто не держит гостей силой.

Он сделал шаг назад.

— Если вам что-нибудь понадобится, просто выйдите в коридор.

— А если я решу сбежать? — спросила Лея.

На лице Ноэля появилась едва заметная улыбка.

— Попробуйте.

Он произнес это без насмешки и без вызова, словно действительно позволял ей сделать собственный выбор.

Ноэль слегка склонил голову.

— Доброй ночи, Лея.

Дверь за Ноэлем тихо закрылась, и комната вновь погрузилась в абсолютную тишину.

Лея еще несколько секунд стояла посреди комнаты, продолжая держать в руках чашку с нарисованными облаками. Потом медленно поставила ее обратно на стол и села в кресло, глубоко вдохнула и негромко произнесла:

— Так... Спокойно. Это всего лишь очень странное место. И очень странный день.

Она ненадолго задумалась.

— Или... ночь?

Машинально сунув руку в карман, Лея достала телефон и нажала кнопку включения. Экран не загорелся. Она попробовала еще раз. Потом еще. Безрезультатно.

— Нет-нет-нет...

Подключить телефон было некуда. Внешне он выглядел совершенно исправным, но оставался абсолютно черным, будто внутри больше не существовало ни батареи, ни электричества.

Лея тихо вздохнула.

— Замечательно. Теперь еще и это.

Она положила телефон на прикроватную тумбочку и машинально посмотрела на запястье. Часов там не было.

Странно.

Лея никогда не носила часы, но именно сейчас почему-то была абсолютно уверена, что должна посмотреть на время.

Она тихо усмехнулась.

— Совсем уже...

Поднявшись с кресла, Лея подошла к окну. Точнее, к тому, что сначала приняла за окно.

За стеклом не было ни улицы, ни соседних домов, ни дождя. Не было даже неба. Лишь густая, неподвижная темнота. Она совсем не напоминала обычную ночь. Скорее казалось, будто кто-то аккуратно закрасил весь мир черной краской.

Лея осторожно коснулась стекла. Оно оказалось холодным и вполне настоящим, но сколько бы она ни всматривалась в темноту, та оставалась неизменной. Ни одного огонька. Ни одной звезды. Ни малейшего движения.

— Очень смешно... — пробормотала она и несколько раз постучала пальцами по стеклу.

Ответом снова стала тишина.

Лея обернулась. На стене висела небольшая картина, возле кровати стоял торшер, а на книжной полке лежали старые фотографии в пустых рамках. Все выглядело удивительно домашним.

И только сейчас она заметила еще одну странность. В комнате не было часов. Ни настенных, ни настольных, ни электронных. Вообще никаких.

Лея быстро осмотрела спальню, затем ванную и небольшую гостиную. Ничего.

— Ладно...

Она снова взяла телефон.

— Ну хотя бы скажи, сколько сейчас времени...

Экран по-прежнему оставался черным.

Лея медленно опустилась в кресло, пытаясь вспомнить, сколько прошло с тех пор, как она вошла в ту странную дверь. Час? Два? Десять минут? Она не знала. И чем дольше пыталась восстановить события, тем отчетливее понимала, что потеряла само ощущение времени. Словно кто-то незаметно стер его из памяти.

Впервые за весь вечер ей стало по-настоящему не по себе. Она подняла взгляд на темное окно.

— А если...

Слова застряли в горле. Лея медленно покачала головой.

— Нет. Этого не может быть.

Но мысль уже успела поселиться где-то глубоко внутри. Что, если в Лимбо времени просто не существует?

Комната оставалась такой же тихой. Темнота за окном не менялась, и почему-то именно это безмолвие оказалось страшнее любых ответов.

× × ×

Сон так и не пришел.

Лея еще несколько минут лежала на кровати, глядя в темный потолок. Потом резко села, потерла лицо ладонями и негромко произнесла:

— Нет. Если я сейчас не выйду отсюда, точно сойду с ума.

Комната встретила ее прежней тишиной. Дверь открылась без единого звука, а в коридоре никого не оказалось. Мягкий свет настенных светильников ложился на темное дерево стен, оставляя на полу длинные золотистые полосы.

Лея осторожно выглянула.

Пусто.

— Хотя бы кто-нибудь... — тихо пробормотала она и шагнула в коридор.

Дверь за ее спиной так и осталась открытой.

Некоторое время Лея просто шла вперед, никуда конкретно не направляясь. Ей хотелось лишь убедиться, что этот дом действительно существует, а все происходящее — не сон.

Коридор плавно повернул направо. Потом еще раз.

Лея остановилась возле высокого окна.

За стеклом по-прежнему была только густая темнота. Ни луны, ни звезд.

— Ну конечно... — вздохнула она.

Она уже собиралась идти дальше, когда взгляд случайно зацепился за дверь напротив. Черную, без номера, с тонкой золотой ручкой.

Лея нахмурилась. Кажется, она уже проходила мимо нее.

«Нет», — тут же возразила она самой себе. Все двери здесь одинаковые.

Лея продолжила путь.

Минут через пять коридор снова вывел ее к небольшому холлу. Посередине стоял высокий напольный светильник, рядом — темно-зеленое кресло, а на маленьком столике лежала раскрытая книга.

Лея невольно улыбнулась.

— Хотя что-то знакомое.

Она прекрасно запомнила это место. Именно здесь несколько минут назад свернула налево.

Девушка уверенно повторила тот же маршрут. Прошла несколько десятков шагов... и снова остановилась.

Перед ней вновь стояло то же самое кресло. Тот же светильник. Та же книга.

Она медленно обернулась.

Коридор позади выглядел совершенно другим.

— Нет... — Лея нервно рассмеялась. — Нет, этого не может быть.

Она быстро подошла к креслу, осторожно закрыла книгу и специально запомнила рисунок на обложке. Затем развернулась и почти бегом пошла обратно.

Один поворот. Второй. Третий. И снова тот же самый холл. Книга вновь лежала открытой. Именно на той странице, которую она только что закрыла. Лея застыла. Сердце забилося быстрее. Она была абсолютно уверена, что закрывала книгу.

— Так... — тихо произнесла она. — Мне это не нравится.

Она сделала несколько шагов назад, потом еще и вдруг заметила новую странность.

Черная дверь с золотой ручкой теперь находилась не напротив, а слева. Лея медленно перевела взгляд туда, где видела ее несколько минут назад. Там была пустая стена. Она закрыла глаза, досчитала до трех и снова открыла их. Стена никуда не исчезла. Дверь — тоже.

— Этого... — Лея нервно сглотнула. — Этого просто не может быть.

Позади послышались спокойные шаги. Она резко обернулась.

По коридору неторопливо шла пожилая женщина в длинном темно-синем платье. Она выглядела совершенно невозмутимой, будто ничего необычного вокруг не происходило.

Лея поспешила к ней.

— Простите...

Женщина остановилась.

— Да? — спокойно откликнулась она.

— Вы давно здесь?

На лице женщины появилась теплая улыбка.

— Достаточно давно.

Лея неуверенно оглянулась.

— Эти коридоры...

Она запнулась, понимая, насколько странно прозвучит следующий вопрос.

— Они меняются?

Женщина проследила за ее взглядом.

— Иногда, — спокойно ответила она.

Словно речь шла о самой обычной вещи, она добавила:

— Дом просто ищет самый короткий путь.

Лея непонимающе посмотрела на нее.

— Куда?

Женщина встретила с ней взглядом.

— Туда, где ты должна оказаться.

После этих слов она спокойно пошла дальше.

Лея еще несколько секунд смотрела ей вслед, а затем медленно перевела взгляд на коридор.

Он выглядел точно так же, как минуту назад. Именно поэтому становилось по-настоящему страшно. Потому что теперь она уже не могла сказать наверняка: менялся ли дом...или менялась она сама.

× × ×

Лея сама не заметила, как снова свернула в очередной коридор. Теперь она уже не пыталась запоминать дорогу — в этом не было никакого смысла. Дом жил по своим правилам.

Коридор плавно уходил вперед, пока не закончился высокой аркой из темного дерева. За ней царила непривычная тишина. Не такая, как в остальном Лимбо, а более глубокая, почти благоговейная.

Лея осторожно переступила порог и невольно задержала дыхание.

Перед ней раскинулась огромная библиотека. Настолько большая, что дальние стеллажи растворялись где-то в золотистом полумраке. Высокие книжные шкафы поднимались почти до самого потолка. Между ними тянулись узкие проходы, а вдоль верхних полок проходили

кованные галереи с изящными винтовыми лестницами. Мягкий свет старинных ламп ложился на темное дерево, наполняя помещение теплым золотистым сиянием.

Здесь пахло бумагой, кожаными переплетами, старым деревом и едва уловимым ароматом кофе.

— Ничего себе... — едва слышно произнесла Лея.

Она медленно пошла вперед. Ее голос почти сразу растворился среди бесконечных стеллажей.

Проведя ладонью по ближайшей полке, Лея скользнула взглядом по книгам. Толстые и совсем тонкие. Новые и потрепанные временем. Одни украшало золотое тиснение, другие выглядели настолько простыми, будто их переплетали вручную.

Но странным оказалось совсем другое. Большинство книг не имели названий. На темных корешках не было ничего. Лишь гладкая кожа без единой буквы.

— Как вы вообще понимаете, что где стоит?.. — пробормотала она с легкой усмешкой. Через несколько шагов Лея остановилась.

На одной из полок все-таки были надписи. Но вместо названий на корешках значились только имена.

Эмилия.

Томас.

Оливер.

Анна.

Эвелин.

Сотни. Нет...Тысячи имен.

Она медленно переводила взгляд с одного корешка на другой. Каждая книга принадлежала кому-то одному. Без фамилии. Без даты. Без каких-либо пояснений.

— Странная система... — тихо сказала Лея.

Почти машинально она протянула руку. Пальцы замерли на темно-синем переплете с именем «Эмилия».

Почему именно эта книга?

Лея и сама не знала. Наверное, просто первое имя, за которое зацепился взгляд.

Она осторожно потянула книгу на себя.

— Не стоит, — раздался совсем рядом спокойный мужской голос.

Лея вздрогнула и резко обернулась.

За соседним стеллажом стоял Марк. Все в той же белой рубашке с закатанными рукавами. В руках он держал поднос с двумя чашками кофе, словно появиться посреди огромной библиотеки было для него самым обычным делом.

— Господи... — выдохнула Лея, прижимая ладонь к груди. — Вы всегда так бесшумно появляетесь?

На губах Марка появилась улыбка.

— Почти всегда.

Лея отпустила книгу. Та плавно вернулась на свое место.

— Простите... Я просто...

— Хотели посмотреть, — спокойно закончил за нее Марк.

Она смущенно кивнула.

— Да.

Марк поставил поднос на небольшой круглый столик между стеллажами.

— Это естественно.

Лея снова посмотрела на полку.

— Что это за книги?

Несколько секунд Марк молчал, подбирая слова.

— Истории.

Лея вопросительно посмотрела на него.

— Чьи?

Марк перевел взгляд на бесконечные ряды переплетов.

— Людей.

Она нахмурилась.

— Биографии?

— Нет, — покачал головой Марк.

— Тогда дневники?

— Нет. Просто истории.

Лея уже собиралась задать следующий вопрос, но Марк мягко продолжил:

— Некоторые книги лучше не открывать раньше времени.

— Почему? — спросила она.

— Потому что человек должен сначала прожить свою историю.

Лея непонимающе посмотрела на него.

— А если откроет раньше?

Марк улыбнулся. Не загадочно. Скорее, с легкой грустью.

— Тогда он перестанет быть ее автором.

На несколько секунд библиотека вновь погрузилась в тишину. Где-то далеко едва слышно скрипнула лестница, будто кто-то невидимый переставил очередную книгу.

Лея медленно перевела взгляд обратно на стеллаж. Среди сотен имен ей вдруг почудилось одно знакомое.

Она сделала шаг вперед и прищурилась. Но уже в следующую секунду не смогла вспомнить, что именно увидела. Полка выглядела совершенно обычной. Словно этого имени никогда здесь не было.

— Пойдемте, — негромко сказал Марк, протягивая ей чашку кофе. — Дом не любит, когда его гости слишком долго ищут ответы в чужих историях.

Лея молча взяла чашку и, сама не понимая почему, больше не оглянулась на книжные полки.

Ей казалось, что кто-то смотрел ей вслед. Не из темноты. А со страниц еще не открытых книг.

Когда они вышли из библиотеки, Лея еще долго молчала. Чашка с кофе приятно согревала ладони, а запах свежемолотых зерен постепенно вытеснял тревогу, хотя вопросов меньше не становилось.

Некоторое время они шли по коридору в полной тишине. Казалось, Марк совсем не спешил нарушать молчание, будто прекрасно понимал: человеку иногда нужно сначала остаться наедине со своими мыслями.

Наконец Лея тихо спросила:

— Вы специально ничего не объясняете?

Марк повернул к ней голову.

— Разве?

Она невольно усмехнулась.

— Конечно. Каждую мою попытку что-то узнать вы превращаете в новую загадку.

На губах Марка появилась легкая улыбка.

— А вам не кажется, что загадки запоминаются лучше готовых ответов?

— Нет, — покачала головой Лея. — Мне кажется, готовые ответы гораздо удобнее.

— Именно поэтому люди редко находят их сами, — спокойно ответил Марк.

Лея тихо фыркнула.

— Опять философия.

Марк негромко рассмеялся.

— Простите. Профессиональная привычка.

Они остановились возле небольшого круглого столика у высокого окна. Вернее, у того, что выглядело как окно. За стеклом по-прежнему простиралась бесконечная темнота.

Марк поставил чашки на стол.

— Присядем?

Лея молча кивнула.

Несколько секунд они пили кофе, не произнося ни слова. Теперь тишина уже не казалась неловкой. Наоборот, в этом месте она ощущалась почти естественной.

Первой заговорила Лея.

— Можно задать один вопрос?

— Конечно, — кивнул Марк.

Она внимательно посмотрела на него.

— Что такое Лимбо?

Марк не ответил сразу. Он медленно сделал глоток кофе и лишь потом спокойно произнес:

— А как вы сами думаете?

Лея закатила глаза.

— Нет. Так не пойдет.

Теперь улыбнулся уже Марк.

— Хорошо.

Он поставил чашку на блюдце.

— Лимбо часто называют местом, где исполняются желания.

Лея сразу оживилась.

— Вот. Наконец-то что-то понятное.

Марк покачал головой.

— Но это неправда.

Она удивленно нахмурилась.

— Почему?

Марк перевел взгляд в темноту за окном.

— Потому что Лимбо не исполняет желания. Оно лишь дает человеку возможность сделать выбор, который тот слишком долго откладывал.

Лея несколько секунд молча смотрела на него. Потом недоверчиво усмехнулась.

— Разве это не одно и то же?

— Нет.

— Почему? — снова спросила она.

Марк спокойно ответил:

— Потому что желание — это результат. А выбор — причина.

Лея медленно покачала головой.

— Не понимаю.

Марк кивнул, словно именно такого ответа и ожидал.

— Представьте человека, который всю жизнь мечтает сменить работу, но каждый день говорит себе: «Еще не время». Он хочет перемен, но не делает ни шага.

Лея задумалась.

— И?

— Если однажды он все-таки уволится... Это желание исполнилось? Или он наконец решился сделать выбор?

Она уже открыла рот, собираясь возразить, но неожиданно замолчала.

Марк продолжил:

— Большинство людей думают, что их жизнь меняется из-за счастливого случая. Из-за удачи. Из-за судьбы.

Он покачал головой.

— На самом деле она меняется в тот момент, когда человек перестает бояться собственного решения.

Лея медленно провела пальцем по краю чашки.

— Тогда зачем вообще существует Лимбо?

Марк встретился с ней взглядом.

— Потому что иногда человеку нужен кто-то, кто честно спросит...

Он слегка наклонился вперед.

— Чего ты хочешь на самом деле?

Эти слова прозвучали удивительно спокойно, но внутри Леи будто что-то дрогнуло. Совсем недавно почти то же самое спрашивала Софи. Она быстро отвела взгляд.

— Совпадение...

Марк вопросительно посмотрел на нее.

— Что?

— Ничего, — тихо ответила Лея.

Он не стал настаивать.

— Здесь никто не принимает решения за гостей. Ни Сабина, ни я, ни само Лимбо.

Марк сделал последний глоток кофе.

— Мы лишь открываем дверь. А переступить порог человек может только сам.

Лея долго молчала.

— А если он ошибется? — наконец спросила она.

Марк посмотрел на нее с улыбкой и поднялся из-за стола.

— Ошибаются все. Разница лишь в том, что одни называют это концом...

Он выдержал короткую паузу.

— А другие — новым началом.

Лея проводила его взглядом.

После этого разговора вопросов меньше не стало. Но впервые за все время, проведенное в Лимбо, ей показалось, что она начинает понимать не само казино...А людей, которые однажды решили переступить его порог.

Прощавшись с Марком, Лея еще некоторое время стояла неподвижно. Последние слова бармена не выходили у нее из головы.

«Мы лишь открываем дверь. А переступить порог человек может только сам.»

Она медленно выдохнула.

— Кажется, после этого места мне понадобится еще один кофе...

Ответом, как и прежде, стала тишина.

Лея направилась обратно. На этот раз она даже не пыталась запомнить дорогу. После прогулки по меняющимся коридорам это казалось бессмысленным. Дом сам вел ее туда, куда считал нужным. И, что удивительно, девушка перестала этому сопротивляться.

Спустя несколько минут впереди показался просторный зал. Тот самый с огромными часами. Лея остановилась.

Теперь она рассматривала их внимательнее. Темное дерево. Тонкая золотая резьба. Тяжелый корпус, уходящий почти до самого пола.

И ни одной стрелки.

— Странные... — едва слышно произнесла она.

Подойдя ближе, Лея внимательно посмотрела на идеально белый циферблат. На нем не было ни цифр, ни делений — только гладкая поверхность, словно эти часы никогда не были предназначены показывать время.

Она уже собиралась идти дальше, когда что-то заставило ее замереть. За прозрачным стеклом корпуса очень медленно качнулся золотой маятник. Всего на несколько сантиметров. Почти незаметно.

Лея задержала дыхание.

Еще мгновение назад он был неподвижен. В этом она была абсолютно уверена. Девушка подошла еще ближе. Маятник снова качнулся. Туда. Обратно.

Так медленно, что движение почти невозможно было уловить.

— Но... — нахмурилась Лея. — Как...

— Они начинают двигаться только тогда, когда человек принимает первое настоящее решение, — произнес спокойный женский голос совсем рядом.

Лея резко обернулась.

Позади стояла Сабина. Все в том же темном костюме. Спокойная. Невозмутимая. Будто появилась здесь лишь на одно короткое мгновение.

— Первое... настоящее решение? — тихо переспросила Лея.

Сабина кивнула.

— Большую часть жизни люди не выбирают, — сказала она. — Они привыкают.

Она перевела взгляд на часы.

— Поэтому для многих время так и не начинается.

Лея хотела что-то спросить, но всего на секунду отвела взгляд к маятнику.

Когда она снова посмотрела вперед, Сабины уже не было. Просторный зал вновь оказался пустым. Лишь золотой маятник продолжал свое едва заметное движение. Туда и обратно.

Лея еще долго стояла перед часами, не сводя с них глаз. Почему-то ей казалось, что эти часы отсчитывали не минуты. И даже не часы. Они отсчитывали...Решения.

Глава 5 Первая ставка

Правило Лимбо 5

«Самые страшные игры начинаются не тогда, когда человек делает ставку, а тогда, когда он искренне верит, что это было только его решение.»

Лея проснулась неожиданно легко. После первой ночи в Лимбо тревога никуда не исчезла, но стала заметно тише, словно сам дом ненадолго позволил ей забыть обо всем, что произошло. Умывшись и переодевшись, она вышла в коридор. Как и вчера, все двери были открыты, а в воздухе витал едва уловимый аромат свежесваренного кофе и ванили.

Спустившись по широкой лестнице, Лея замедлила шаг.

Под высоким стеклянным потолком звучала спокойная живая музыка. За роялем сидел молодой мужчина и неторопливо перебирал клавиши, наполняя зал мягкой мелодией. Гости негромко разговаривали, смеялись, поднимали бокалы. Крупье раскладывали карты, а официанты в безупречно белых перчатках бесшумно скользили между столиками с серебряными подносами. Все выглядело естественно и спокойно, Лея на мгновение поймала себя на мысли: может быть, она действительно слишком многое себе надумала?

— Доброе утро, — раздался рядом знакомый голос.

Лея обернулась.

Ноэль, как всегда безупречно одетый, стоял в нескольких шагах от нее. Казалось, он появился здесь всего мгновение назад, хотя Лея была уверена, что еще секунду назад рядом никого не было.

— Доброе, — ответила Лея, еще раз окинув взглядом зал. — Здесь... совсем не так, как я ожидала.

— Большинство гостей говорят то же самое, — спокойно произнес Ноэль и жестом предложил ей пройти дальше.

Лея медленно пошла рядом с ним.

— Сегодня у тебя будет возможность увидеть Лимбо таким, каким его видят все остальные.

Она вопросительно посмотрела на него.

— И что это значит?

Ноэль ненадолго задумался, подбирая наиболее точные слова.

— Сегодня состоится Игра.

Лея удивленно подняла брови.

— Настоящая?

— Настоящая, — подтвердил Ноэль. — Сабина разрешила тебе присутствовать, но при одном условии... Вернее, при двух.

— Каких? — настороженно спросила Лея.

— Во время Игры ты не задаешь вопросов, — спокойно произнес он. После короткой паузы добавил: — И не вмешиваешься, что бы ни произошло.

Лея почувствовала, как внутри вновь шевельнулось беспокойство.

— А если все-таки вмешаюсь? — тихо спросила она.

Ноэль встретился с ней взглядом. Улыбка исчезла с его лица.

— Тогда последствия могут коснуться не только тебя.

На несколько секунд между ними повисла тишина. Где-то неподалеку засмеялись гости, мелодично звякнули бокалы, а музыка продолжала звучать безмятежно.

— Пойдем, — наконец негромко сказал Ноэль. — Они уже собираются.

Лея молча кивнула и последовала за ним, даже не подозревая, что через несколько минут увидит то, что навсегда изменит ее представление о Лимбо.

Ноэль остановился у большого круглого стола, стоявшего чуть в стороне от остальных. В отличие от игровых столов вокруг, здесь не было ни карт, ни рулетки, ни привычных стопок фишек — зеленое сукно оставалось совершенно пустым.

Постепенно вокруг начали собираться люди. Никто не разговаривал. Музыка продолжала звучать, но теперь казалась тише.

Через несколько секунд из глубины казино появился мужчина лет сорока. На нем был дорогой темно-синий костюм, идеально завязанный галстук и начищенные до блеска туфли. Со стороны он выглядел человеком, привыкшим держать себя в руках, однако пальцы, нервно сжимавшие край пиджака, выдавали волнение.

Он медленно подошел к столу.

Сабина уже ждала его. Она не произнесла ни слова, только взглядом предложила занять место.

Лея вытянула шею, пытаясь рассмотреть, что находится на столе, но увиденное лишь усилило ее недоумение.

Перед Сабиной стояла небольшая черная шкатулка с золотым замком. Рядом лежали идеально чистый лист плотной бумаги и перьевая ручка.

Лея нахмурилась.

«Это и есть Игра?..»

Она тут же прикусила язык, вспомнив предупреждение Ноэля. Во время Игры нельзя было произносить ни слова, но вопрос уже прозвучал у нее в голове.

Если здесь нет самой игры... Во что тогда они собираются играть?

Даже музыка уже не казалась главным звуком в зале. Ее почти полностью поглотила наступившая тишина.

Сабина спокойно посмотрела на мужчину.

— Вы уверены, что хотите начать?

Он молча кивнул.

— Я обязана спросить еще раз, — произнесла она ровным голосом. — У вас есть право отказаться. Без последствий.

Мужчина закрыл глаза, глубоко вдохнул и лишь спустя несколько секунд тихо ответил:

— Да.

Сабина ненадолго задержала на нем взгляд.

— Тогда скажите... что привело вас в Лимбо?

Мужчина не спешил с ответом. Прошла минута, другая, и Лея уже решила, что вопрос останется без ответа.

— Моя дочь, — наконец произнес он хриплым голосом. — Она больше не хочет со мной общаться. Я слишком долго ставил работу на первое место. Все повторял себе, что сначала закончу дела, а время для семьи обязательно найдется потом.

Он горько усмехнулся.

— А потом оказалось, что уже поздно.

Сабина выслушала его, не перебив ни разу.

— Чего вы хотите сейчас?

— Еще один шанс, — шепотом ответил мужчина.

На несколько секунд Сабина опустила взгляд.

— Любое желание имеет цену.

Она открыла черную шкатулку. Внутри не оказалось ни денег, ни драгоценностей. Только небольшой черный жетон.

Осторожно положив его на стол, Сабина произнесла:

— В Лимбо не играют на деньги. Здесь ставят на кон только то, что действительно имеет ценность.

Лея почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Сабина вновь посмотрела на мужчину.

— Если ради этого шанса вам пришлось бы отказаться от чего-то по-настоящему дорогого... чем вы готовы заплатить?

Ответ пришел не сразу.

Лея ожидала услышать что угодно. Дом. Бизнес. Все свои деньги.

Но мужчина тихо сказал:

— Собой.

Лея непонимающе нахмурилась. Мужчина судорожно переплел пальцы.

— Если она снова захочет со мной общаться... если у меня появится шанс все исправить... я готов стать кем угодно. Отказаться от своей жизни, привычек, прошлого. От всего, что сделало меня тем человеком, из-за которого она ушла. Лишь бы она сновапустила меня в свою жизнь.

Сабина внимательно посмотрела на него, не выказывая ни одобрения, ни осуждения, и после короткой паузы спокойно спросила:

— Вы понимаете цену своего решения?

— Да, — без колебаний ответил мужчина.

— Никто не заставляет вас делать этот выбор.

— Я знаю.

— И вы все еще можете отказаться.

Мужчина посмотрел на лежащий перед ним жетон. Затем медленно поднял глаза.

— Нет, — твердо произнес он. — Я выбираю играть.

Лея почувствовала странное замешательство.

В происходящем не было ни обмана, ни давления. Наоборот, Сабина уже несколько раз давала человеку возможность уйти и каждый раз напоминала, что решение принадлежит только ему.

И все же Лее становилось не по себе.

Слишком легко человек соглашался заплатить цену, которую еще несколько минут назад невозможно было даже представить.

Сабина молча подвинула к мужчине лист плотной кремовой бумаги и перьевую ручку. На листе уже было аккуратно выведено несколько строк, но Лея не могла разобрать текст. Внизу оставалось свободное место для подписи.

— Прежде чем вы примете решение, — произнесла Сабина, — я обязана еще раз повторить условия.

Она ненадолго подняла взгляд на мужчину.

— Вы можете отказаться прямо сейчас. Никто не станет вас удерживать или осуждать. Вы просто уйдете, а ваше желание так и останется неисполненным.

Мужчина продолжал молча смотреть на лежащий перед ним лист.

— Но если вы подпишете договор, — продолжила Сабина, — обратной дороги уже не будет.

Она выдержала короткую паузу.

— Вы уверены?

Лея перевела взгляд на мужчину. Ей казалось, что сейчас он встанет, скажет, что передумал, и уйдет. Но вместо этого он медленно взял перьевую ручку.

— Последний раз спрашиваю, — тихо сказала Сабина. — Это ваш выбор?

Мужчина глубоко вдохнул.

— Да.

И поставил подпись.

В то же мгновение лежавший на столе черный жетон едва заметно дрогнул и тут же замер. Лея задержала на нем взгляд, но больше ничего не произошло.

Сабина спокойно закрыла шкатулку.

— Благодарю. Игра окончена.

Не вспыхнул свет, не прогремел гром и не произошло ничего, что можно было бы назвать чудом. Лишь на мгновение в зале стало тихо.

Неужели это все? Несколько вопросов, одна подпись и черный жетон.

Со стороны происходящее выглядело почти обыденно. Никто не уговаривал мужчину, не обманывал его и не принуждал к решению. Ему не один раз предлагали отказаться, и каждый свой шаг он сделал по собственной воле.

И все же Лея никак не могла избавиться от странного чувства. Казалось, только что произошло что-то необратимое, хотя никто вокруг даже не заметил этого.

Мужчина еще несколько секунд сидел неподвижно, не сводя взгляда с пустого стола, а затем медленно поднялся. Сабина тоже встала.

— Благодарю вас за доверие, — произнесла она спокойным голосом, что и в начале Игры. — Искренне надеюсь, что однажды вы поймете: сегодняшний выбор был сделан не напрасно.

Мужчина коротко кивнул. На его лице не было ни радости, ни сожаления — лишь странное спокойствие, за которым угадывалась глубокая внутренняя опустошенность.

Он развернулся и неспешно отошел от игрового стола. Несколько гостей проводили его взглядами, после чего снова вернулись к своим разговорам. Музыка вновь заполнила зал, официанты продолжили разносить напитки, а крупные принялись за новые партии.

Лея продолжала наблюдать за мужчиной. Внешне он почти не изменился, но взгляд стал другим. Еще несколько минут назад в нем жила надежда, а теперь он словно потускнел.

И тут Лея заметила странную деталь. Мужчина прошел мимо огромных входных дверей, даже не взглянув на них, и свернул в длинный коридор, уходящий в глубину казино. Навстречу ему уже шел один из сотрудников Лимбо — молодой крупье в безупречно выглаженном жилете. Они молча обменялись взглядами, после чего сотрудник приглашающим жестом указал вперед. Мужчина лишь кивнул и без колебаний последовал за ним, вскоре скрывшись за поворотом.

Лея еще несколько секунд смотрела в сторону коридора, а потом повернулась к Ноэлю.

— Разве Игра уже закончилась? — спросила она.

— Да, — спокойно ответил он.

— Тогда почему он не ушел?

Ноэль тоже посмотрел в сторону коридора.

— Не все гости покидают Лимбо сразу после Игры.

— Почему?

— Некоторые сами принимают решение остаться здесь еще ненадолго.

Лея внимательно посмотрела на него.

— Добровольно?

— Конечно, — без колебаний ответил Ноэль. — Иногда человеку нужно время, чтобы принять последствия собственного выбора.

Лея вновь перевела взгляд на пустой коридор. Перед глазами возникло лицо мужчины — потухший взгляд, медленные шаги, опущенные плечи. Ей с трудом верилось, что человек, выглядевший настолько потерянным, действительно решил остаться здесь по собственной воле.

— И сколько длится это «ненадолго»? — спросила она после короткой паузы.

— Для каждого по-разному, — ответил Ноэль. — Кому-то хватает нескольких дней, кому-то — нескольких месяцев.

Лея почувствовала, как внутри нарастает тревога. Она еще раз посмотрела в темный коридор, где уже давно исчез мужчина, и впервые поймала себя на мысли, что в Лимбо гораздо легче войти, чем выйти.

Эта мысль мелькнула лишь на мгновение, но именно с нее начали появляться первые трещины в безупречной картине Лимбо.

Глава 6 Цена желания

Ноэль:

«Желание становится опасным не тогда, когда оно появляется. А тогда, когда человек решает, что готов заплатить за него любую цену.»

На следующее утро Лея проснулась раньше обычного. Несколько секунд она лежала, глядя в потолок. Перед глазами снова и снова возникал мужчина у игрового стола, его дрожащая рука, спокойный голос Сабины и подпись, после которой, казалось, не произошло ничего.

Одевшись, Лея спустилась в главный зал. Лимбо встретило ее так же, как и накануне: у рояля звучала спокойная мелодия, официанты разносили кофе и свежую выпечку, крупные с привычной невозмутимостью раскладывали карты, а за столиками негромко разговаривали и смеялись гости.

Со стороны все выглядело безупречно. Еще вчера Лея решила бы, что оказалась в дорогом казино с необычной атмосферой, но после вчерашней Игры она уже смотрела на этот зал иначе.

Теперь взгляд цеплялся за детали, которых раньше она не замечала. Пожилой мужчина задумчиво вертел в руках пустую чашку, так и не сделав ни глотка. Молодая девушка улыбалась собеседнице, но ее глаза оставались пустыми и отрешенными. За одним из столиков двое гостей оживленно спорили, однако, как только разговор закончился, оба замолчали, погрузившись каждый в свои мысли.

Медленно проходя между столами, Лея все отчетливее понимала, что эти люди собрались здесь не ради отдыха. Каждый чего-то ждал, и это ожидание почти физически ощущалось в воздухе, хотя никто не произносил ни слова.

Лея вновь оглядела зал и неожиданно заметила то, что объединяло почти всех гостей. В их лицах читалась усталость — не та, что приходит после тяжелого дня, а другая, глубоко засевшая внутри, с которой человек живет уже очень давно.

Именно тогда Лея впервые подумала, что после вчерашней Игры изменилось вовсе не Лимбо. Изменилась она сама.

× × ×

После завтрака Ноэль предложил Лее прогуляться по казино.

Они прошли через главный зал и свернули в длинную галерею, где было заметно тише. За высокими дверями открывались небольшие гостиные, библиотеки и комнаты отдыха. В одних люди читали книги, в других играли в шахматы, а где-то просто сидели за чашкой кофе и разговаривали.

Лея внимательно рассматривала гостей.

За ближайшим столиком молодой парень в толстовке рисовал в блокноте. Неподалеку пожилая женщина вязала шарф, а сидевшая рядом девочка наблюдала за каждым движением ее рук. У камина двое мужчин спорили о музыке, а возле рояля девушка в вечернем платье играла спокойную мелодию.

— Здесь все такие разные, — сказала Лея.

— Так и есть.

— Тогда почему они все оказались здесь?

Ноэль не ответил сразу.

— Потому что однажды каждый из них оказался перед выбором.

Лея посмотрела на него.

— И испугался?

— Возможно.

Они продолжили идти.

— А что происходит потом?

Ноэль перевел взгляд вперед.

— Это зависит от человека.

Ответ ей не понравился. Слишком простой и похожий на все остальные ответы в Лимбо.

— Вы все время говорите о выборе, — сказала Лея. — Но что именно происходит с людьми после него?

Ноэль ничего не ответил.

× × ×

Позже, когда Ноэль отошел помочь одному из гостей, Лея снова оказалась у барной стойки.

Марк уже готовил кофе.

— Доброе утро.

— Доброе.

Он поставил перед ней чашку.

— Сегодня вопросов больше?

Лея усмехнулась. — Намного.

Она сделала глоток.

— Я пытаюсь понять Лимбо.

— Опасное занятие.

— Почему?

Марк спокойно посмотрел на нее.

— Потому что иногда ответы меняют больше, чем вопросы.

Лея немного помолчала.

— Люди приходят сюда за желаниями?

— Многие так думают.

— А на самом деле?

Марк поставил бокал на полку.

— Лимбо не исполняет желания.

— Тогда зачем оно нужно?

— Чтобы человек наконец сделал выбор.

Лея нахмурилась. — Разве это не одно и то же?

— Нет.

Марк посмотрел в сторону зала.

— Желание — это то, чего человек хочет получить. Выбор — это то, что он готов изменить ради этого.

Он сделал паузу.

— Между этими двумя вещами иногда проходит несколько дней. Иногда месяцы или годы.

Лея вспомнила мужчину у игрового стола.

— Значит, тот мужчина пришел не за шансом вернуть прошлое?

— А за чем?

Она задумалась.

— За возможностью сделать то, на что раньше не решался.

Марк ничего не ответил, но этого было достаточно.

× × ×

После разговора с Марком Лея стала внимательнее наблюдать за гостями. Раньше она замечала только их лица и общее впечатление от людей вокруг, но теперь начала прислушиваться к разговорам. И почти всегда слышала одни и те же фразы:

- Когда вернусь домой, я обязательно...
- Как только закончу это, я уйду.
- Мне нужно еще немного времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.